

1.1 Конспекты лекций по курсу «История культуры России и Украины (XIX – начало XXI вв.)»

Раздел 1 «Культура России и Украины XX в.»

Тема 1 Вводная

План

1 Понятие «культура».

2 Историография.

3 Источники по истории культуры.

1. Культура (от лат. Обработка, земледелие, воспитание, образование).

В зарубежной историографии подсчитано, что имеется более 250 определений понятий культуры. Это связано с во-первых, специфическими интересами каждой конкретной науки, во-вторых, множеством мировоззренческих позиций разных научных и исследовательских групп, в-третьих, самое главное, сложностью, динамизмом, многогранностью феномена культуры.

В широком смысле её можно определить как совокупность устойчивых способов, форм человеческой деятельности и их результатов. Такое определение в отличие от других, которые к культуре относят в основном только результаты человеческой деятельности и делят её на материальную и духовную, учитывает диалектический характер культуры. Одинаково важными при этом являются не только результаты, но и способы, которыми достигаются эти результаты, что, позволяет выделить в культуре, кроме материальной и духовной, также и социальную (устойчивые формы поведения людей, их отношение между собой и к природе). Необходимо отметить, что все три части культуры не существуют отдельно.

Материальная культура – это создание не столько определённых вещей, сколько условий для жизни человека как человека. Эти условия должны содействовать раскрытию творческого потенциала человека, развитию его талантов. Под духовной культурой понимается деятельность, направленная на духовное развитие человека и общества, а также результаты этой деятельности (новые идеи, знания, духовные ценности). Современные исследователи ввели термин социодинамика культуры – (социо - общество. динамика – движение) – изменение, развитие культуры в зависимости от изменения, развития общества. Предметом изучения является не только культура, но и движущие её общественные факторы, или социальные механизмы культуры. Среди основных функций культуры: познание мира, регулирование деятельности и поведения, создание системы ценностей.

В культуре выделяют следующие подсистемы как триединство взаимодействующих между собой трех подсистем: культуры мировоззренчески-познавательной (к ней в различные периоды истории культуры относятся, например, религия, философия, наука); культуры художественно-эстетической (к которой относятся всевозможные разновидности искусства, эстетические представления людей) и культуры

соционормативной (в состав которой включаем такие непосредственно социализированные отрасли культуры, как культура политическая, правовая, экономическая, мораль, этические представления общества и т.п.). Понятно, что эти три подсистемы культуры не отделены друг от друга непреодолимыми барьерами, в истории культуры то и дело складываются временные или относительно постоянные «альянсы» между ними. Так, религия часто связана с нравственностью и этическими учениями, взаимодействует с философией и искусством, проникает в политику и сама подвержена политическим влияниям.

Основная задача курса – раскрыть содержание и принципы духовной деятельности человека как важного компонента социального развития, раскрыть принципы самовыражения российского общества в его исторически-конкретном состоянии в различных произведениях и явлениях культуры. Это позволит лучше понимать смысл исторических событий, мотивы поведения людей. Отбор фактологического обширного материала сделан по двум критериям – общепризнанные личности и менее известные.

2. Историография.

В советской историографии, учитывая марксистскую методологию при изучении культуры, не только упрощалась, но и вульгаризировалась реальная сложность культурно-исторических процессов, реальности культурной жизни и творчества подгонялись под «готовые ответы», отражавшие «партийное задание» момента; из научного и учебного обихода изымались многочисленные факты культуры как случайные, незначительные или реакционные, как противоречащие закономерностям истории или требованиям общественного прогресса, а нередко — просто веянием современной конъюнктуры.

В сложившейся к концу XX в. новой методологической ситуации исследователи начали, учитывая всю возможную полноту культурных фактов, анализировать, интерпретировать, оценивать и обобщать их в концептуальные модели, вместо того чтобы иллюстрировать конкретными примерами из истории культуры «готовую» теоретическую концепцию культурного прогресса и анализировать, систематизировать уже заранее оцененные и интерпретированные в духе этих оценок культурные явления. Подобный подход к изучению культуры называется «понимающей» культурологией (по аналогии с изучением общественных явлений средствами веберовской «понимающей социологии»).

Большое значение сегодня приобретает сопоставление противоречивых, а подчас и прямо взаимоисключающих интерпретаций и оценок одних и тех же социальных и культурных явлений с различных идейно-мировоззренческих и философских позиций, с разных эстетических, этических, религиозных и политических точек зрения. Это позволяет не только представить реальный «разброс» оценок, интерпретаций и установок, функционирующих одновременно в общественном мнении и культуре в определенный исторический момент, но и воссоздать культурно-исторический процесс не в «линейном», «плоскостном» отображении, т.е. не

однозначно, а во всей его многомерности и объемности; выявить движущие противоречия культуры и тенденции ее развития на каждом ее переломном этапе, когда размежевание, конфронтация и борьба социокультурных сил нации преобладает над их консолидацией и органическим единством, когда намечается перелом в дальнейшем развитии культуры, разветвление ее дальнейшего пути.

Таким образом, перед исследователем культуры открывается возможность осмыслить факторы социокультурного развития, движущие силы культуры не как действие «чужеродных» культуре сил (навязанных ей извне — по логике формационного развития, классовой борьбы, в силу хозяйственной или политической необходимости и т.д.): экономических, социально-политических, этнических, географических, а как проявление собственных возможностей культуры, закономерностей ее саморазвития.

В результате такого подхода теоретические концепты той или иной конкретной культуры рождаются как бы заново — из анализа и осмысления историко-культурного процесса, как обобщение и объяснение истории культуры. Причем не истории культуры вообще, не истории всей мировой культуры без какой-либо дифференциации и разбора. С точки зрения ортодоксального советского марксизма, всем культурам уготован в принципе одинаковый, стадийный исторический путь), но каждой национальной культуры — по-своему. Различным национальным историям культуры соответствует не единая, общая для всех теория культуры, а для каждой национальной культуры — своя, особая теоретическая модель, своя социодинамика, обладающая определенным национальным своеобразием. Не случайно — как только пошатнулась незыблемая универсальность стандартизированной марксистской теории культуры — на поверхность вышел вопрос о национальной специфике культур: усилился исследовательский интерес к национальному менталитету культуры, к лежащему в основе каждой национальной культуры типу рациональности, к национальным образам и картинам мира и т.д. Социодинамика русской культуры имеет своим предметом социальные механизмы становления и развития русской культуры, а других культур Запада и Востока — лишь в той мере, в какой они взаимодействуют с нею, оказывают влияние на ее генезис и эволюцию, связаны с русской культурой общей судьбой.

Однако преимущественным акцентом на выявление национального своеобразия русской культуры и ее исторического пути, на определение места русской культуры среди смежных или близких по духу культур не исчерпывается специфика социодинамики культуры.

Начнем с того, что социодинамика культуры традиционно понималась как однозначная зависимость духовных явлений от материальных; собственно культурных — от экономических, социальных, политических факторов; всего того, что формально относилось к «надстройке», — от «базиса» (производственных сил и производственных отношений). Неудивительно, что при такой трактовке культуры и ее истории культура в большинстве случаев выглядела как необязательный придаток хозяйственно-

экономического уклада общества, а в иных случаях — и как простой инструмент политики тех или иных классов и партий, классовой борьбы (лишь менявшей свои формы — экономические, политические, военные или идеологические).

Массив исторических работ по различным аспектам истории культуры достаточно велик. Нас будут интересовать исторические исследования по истории культуры и, одной из составляющих духовной культуры общества — художественной культуры, под которой понимается художественно-образное освоение и отражение действительности посредством литературы и искусства. Разностороннее изучение истории художественной культуры имеет достаточно сложившуюся исследовательскую традицию. За последние годы вышло значительное количество работ, позволяющих судить о состоянии и развитии художественной культуры России и Украины. Отечественная и зарубежная историческая наука представлена многочисленными научными работами по теме. Однако пока еще не осуществлена попытка их историографического обобщения.

3. Источники по истории культуры.

Русская литература, важнейшая составная часть классической русской культуры XIX в. Степень литературного влияния на общественно-исторический процесс в России, как правило, ни в научной, ни в учебной литературе не обсуждалась; напротив, сама постановка такого вопроса могла показаться неправомерной: ведь, согласно ленинской концепции «трех этапов», три поколения русских революционеров, три класса, действовавшие в русском освободительном движении, выдвигали на каждом из трех этапов своих идеологов и агитаторов, своих идейных и политических борцов. Герцен был «разбужен» декабристами, действуя в рамках «дворянского этапа», и Чернышевский с Добролюбовым, а также все следующие представители русских разночинцев развернулись в полный рост уже в 60-х и 70-х гг. XIX в., на этапе демократических, буржуазных реформ... Но задумаемся, когда впервые «запретная мысль» обрела свободу, запечатлевшись в печатном слове? Ну, конечно, не после восстания декабристов, а задолго до него, — именно в увидевших свет произведениях Н. Новикова и А. Радищева. Что же касается декабристского движения, то оно само было и результатом, и кульминацией развития либеральной, оппозиционной мысли просвещенного дворянства, задумавшегося о противоестественности крепостного права, о вопиющем противоречии царящего в России социального неравенства просветительским идеям равенства всех людей перед лицом разума. До декабрьского восстания поэзия Пушкина была гораздо более вольнолюбива, нежели после, но и здесь крутого перелома не произошло после 1825 г. («Я гимны прежние пою...» — писал поэт в «Арионе»). Лермонтовская поэзия проникнута также все более усиливающимися настроениями спада, пессимизма, мотивами трагической безысходности, обреченности. Еще сильнее эти настроения отразились в творчестве Гоголя 40-х гг., Тютчева 50-х... Налицо кризис «дворянской революционности» и в конце 20-х, и в 30-х, и к началу 40-х гг. XIX в., («пик»

ее пришлось на начало 20-х гг.).

Другой этап — «разночинский». Все те примеры демократических реформ, которые обрели в канун и после 1861 г. реальность экономических, политических, правовых процессов, получили свое словесное выражение уже задолго до исторического Манифеста 19 февраля и даже до вступления Александра II на престол. «Очерки гоголевского периода русской литературы» Н. Чернышевского очень мало изменились от первых статей 1855 г., опубликованных в последний год «николаевской реакции», до следующих — в конце 1856 г., только «автор статей о Пушкине» стал называться по фамилии — В. Белинский. А «Очеркам» предшествовали и другие публикации Чернышевского в том же духе, опубликованные также в годы «мрачного семилетия». По сути своей все публицистические и беллетристические произведения «шестидесятников» продолжали начатое Белинским и Герценом в 40-х гг., а демократическая литература второй половины XIX в. (включая народническую) развивала традиции «натуральной школы», которая и явилась литературным выражением разночинской идеологии. Конец 60-х—начало 70-х гг. XIX в. обнажил кризисные явления разночинского идейного движения, которое стало вырождаться в практику, с одной стороны, «малых дел», с другой — революционного терроризма (финал — цареубийство 1 марта 1881 г.).

Ленинская периодизация отражает правильно лишь политическую сторону революционно-освободительного движения. Освободительные идеи, возникая в творческом воображении представителей культурной элиты общества в образной или теоретической форме, постепенно материализовались в практической деятельности людей, в политике и экономике, когда для этого складывались объективно-исторические условия или когда люди моделировали условия в соответствии со своими желаниями средствами насилия. Литература, искусство, философия, общественно-политическая и научно-теоретическая, а подчас и религиозная мысль опережали жизнь, побуждали к развитию в духе порождаемых ими идеалов.

Революционное преобразование мира, предпринятое в России в XX в., поначалу осуществлялось в форме радикальных идей, порожденных и выношенных культурой; именно люди культуры отстаивали идеалы общественного переустройства, именно своими апелляциями к опыту мировой и отечественной культуры мотивировали они свои пристрастия к радикализму и общественным переворотам, свои планы решительного разрушения «старого мира» ради построения невиданного «нового», являющегося в утопических фантазиях теоретика и творческом воображении художника. Революционер же профессионал в этом случае оказывался своеобразным «вольным художником», творящим в соответствии со своими идеалами и творческими фантазиями новый мир. Итак, возникнув как форма культуры, как общественный идеал, как идея, революция обрела в процессе духовно-практической эволюции материальную предметность и безусловную социальность. В целом, литература и источники по курсу очень обширны.

Тема 2 Исторические условия развития культуры России и Украины

первой половины XIX в.

План

1 Правительственная политика в области культуры.

2 Теория «официальной народности».

3 Основные черты культуры Александровской и Николаевской эпохи.

1 Правительственная политика в области культуры.

Роль государства, точнее говоря, роль императорской власти в сфере культуры в Александровское царствование менее очевидна, чем в эпоху Екатерины Великой, но конечно же велика и важна. Александра называют неким либералом, в то же время правление Александра I было правлением абсолютного монарха. Это император одобрил разгром в 1819 году Казанского университета за «вольномыслие», ссылку Пушкина в Михайловское в 1824 году. Государство следило за развитием культуры и стремилось направлять и регулировать этот процесс исходя из своих интересов. Основную роль в этом играл, конечно, император, но текущими делами занимались царедворцы, в частности граф А.Х. Бенкендорф, который «вынес из XVIII века традицию воспринимать литераторов как государевых слуг на ниве изящной словесности». И литераторы того времени ничуть не стыдились «государственного заказа» на статью или стихотворение. Известно, что позднее, в следующее царствование, III отделение было причастно к деятельности журнала «Отечественные записки», к изданию литературного альманаха «Утренняя заря». Декабристы стали важнейшим явлением в политической жизни России в Александровское царствование, их идеи стали отправной точкой течения радикализма в русской общественной мысли. Стоит заметить, что декабристы понимали важность сферы культуры и сознавали силу ее влияния на умы людей. Подобно всем революционерам, декабристы стремились к созданию нового человека, в то время как реформаторы обычно меняют внешние условия для человека. «Декабристы проявили значительную творческую энергию, — писал Ю.М. Лотман, — в создании особого типа русского человека, по своему типу резко отличавшегося от того, что знала вся предшествующая русская история... Идейно-политическое содержание дворянской революционности породило и особые черты человеческого характера, и особый тип поведения».

Возникшие и сформировавшиеся в первой четверти XIX в. течения в русской общественной мысли развивались далее на протяжении столетия.

Высочайшим указом 8 сентября 1802 года было создано министерство народного просвещения в целях «воспитания юношества и распространения наук». Главными задачами нового ведомства стали создание системы учебных округов, учреждение новых университетов, выработка и утверждение их уставов, программ обучения и штатов. Министерству были подведомственны все учебные заведения, кроме военных и духовных. В 1804-1817 и 1824-1826 годах министерство через цензурные комитеты при университетах осуществляло надзор за книгоизданием и периодической печатью, а с 1828 по 1862 год в состав министерства входило Главное управление цензуры.

В 1804 году был принят новый учебный устав и начата реформа средней школы, наполнившая гимназическую программу предметами университетского уровня.

В 1811 году попечитель Петербургского учебного округа граф С.С. Уваров начинает реформирование гимназий своего округа, и эти перемены вскоре, с 1817 года, послужили образцом для всей империи.

«Цель гимназии вообще есть приготовление учащихся к слушанию академических или университетских курсов наук». В гимназиях было восстановлено изучение классических языков, прежде всего латинского, как «необходимое средство к приобретению высших познаний в университете»; в гимназическую программу возвращались Закон Божий и русский язык. Срок обучения в гимназии вырастал до семи лет.

В 1802-1805 годах были учреждены Дерптский (ныне Тартуский), Харьковский, Казанский. Виленским университетом стала называться Главная школа Великого княжества Литовского. Университеты удовлетворяли потребности страны в образованных чиновниках, врачах и педагогах. Они становились учебными, научными и в 1804-1835 годах — административными центрами учебных округов, осуществляли научно-методическое руководство всеми учебными заведениями округа. В 1816 году возник Варшавский, в 1819 году — Санкт-Петербургский университет (на основе Главного педагогического института). В отличие от западноевропейских, в российских университетах (кроме Дерптского и Варшавского) не было богословских факультетов.

Социальный состав студентов университетов поначалу был чисто дворянским, хотя аристократия стремилась дать своим детям образование в закрытых пансионах.

В 1804 году был утвержден «Устав учебных заведений, подведомственных университетам», согласно которому в гимназии с четырехлетним сроком обучения принимались молодые люди по окончании уездных училищ без экзаменов, независимо от сословной принадлежности. По Уставу 1828 года были введены сословные ограничения.

В 1811 году при Московском университете открылось Общество любителей российской словесности. На заседания Общества съезжалась лучшая публика дворянской Москвы, там читались литературные новинки известных литераторов и первые опыты молодых людей. Его деятельность продолжалась до 1930 года и сыграла не очень заметную, но важную роль в развитии русской культуры. Печать и книжное дело развивались в России. Появлялись новые периодические издания: за 1812-1830-е годы журналов и газет в Петербурге — 43, в Москве — 26, в провинции — 11. Императорская публичная библиотека, основанная в 1795 году, открылась в 1814 году. Появлялись новые частные библиотеки для публичного пользования.

В николаевское царствование особенно ясно проявилась роль государства и лично государя, как покровителя и регулятора культурного развития.

В 1826 году был принят новый цензурный устав, который тут же

получил название «чугунного» в силу жесткого стеснения деятельности литераторов и издателей. 5 июля 1830 года был подписан циркуляр об учреждении библиотек в губернских городах за счет добровольных пожертвований.

В развитии общественной мысли в самом обществе на место господствовавшего типа мечтателя приходит тип человека мыслителя, который в следующее царствование сменяется типом деятеля. Мы видим более углубленное обдумывание и обсуждение тех проблем, которые были унаследованы от предыдущего царствования: государство и личность, Россия и Запад, Традиция и Реформа, крепостной строй, община и развитие промышленности. В то же время потрясение от декабрьского мятежа усилило консервативные тенденции в дворянском обществе и даже породило потребность в укреплении самодержавной власти как основы стабильности в государстве.

Весьма практическая цель — укрепление самодержавной власти — породила необходимость в выработке государственной идеологии. Если в допетровскую эпоху эту роль играла православная вера, в Петровскую эпоху — смутный симбиоз заимствованных идей европейского Просвещения и православной веры, то теперь требовалось нечто новое. Власть приступила к выработке собственной идеологии — в отличие от западноевропейских стран, где идеологические системы вырабатывало само общество.

2 Теория «официальной народности».

Министр народного просвещения С.С. Уваров, который разработал знаменитую триаду Православие, Самодержавие, Народность, ставшую формулой государственной идеологии (по определению А.Н. Пыпина, «теорией официальной народности»). Содержание этой триады, созвучное взглядам Н.М. Карамзина, стало определять политику государя и правительства в сферах литературы, искусства, просвещения и науки.

Уварова занимали вопросы истории, которые он анализировал с позиций европейского Просвещения. Уваров направил в Париж своего рода культурного атташе при русском посольстве, князя Мещерского (1808-1844). Князь должен был сообщать правительству обо всем, что «происходило важного в области наук во Франции». Уварова нельзя назвать ни «западником» ни «консерватором». Он полагал необходимым проведение в России серьезных преобразований, но после того, как будет проведена подготовительная работа.

В записке Уварова императору от 19 ноября 1833 года «О некоторых началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения» отмечалось: «лозунгом моего управления являются следующие выражения: "Народное воспитание должно совершаться в соединенном духе Православия, Самодержавия и Народности". Без любви к Вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Самодержавие представляет главное условие политического существования России в настоящем ее виде. Пусть мечтатели обманывают

себя самих и видят в туманных выражениях какой-то порядок вещей, соответствующий их теориям, их предрассудкам; можно их уверить, что они не знают России, не знают ее положения, ее нужд, ее желаний. Можно сказать им, что от сего смешного пристрастия к Европейским формам мы вредим собственным учреждениям нашим; что страсть к нововведениям расстраивает естественные сношения всех членов Государства между собою и препятствует мирному, постепенному развитию его сил. Дабы Трон и Церковь оставались в их могуществе, должно поддерживать и чувство Народности, их связующее. Относительно Народности все затруднение заключается в соглашении древних и новых понятий; но Народность не состоит в том, чтобы идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях». Перед государством и обществом объективно стояла задача модернизации, изменения социально-экономических и культурных условий жизни в соответствии с иным уровнем развития общества и общим уровнем мирового развития. Одним из важнейших средств для достижения этой цели оставалось просвещение народа.

Самая суть охранительной политики государства в отношении культуры выражалась в деятельности цензуры. Надзор ее был в равной мере и жестким и необъяснимым.

3 Основные черты культуры Александровской и Николаевской эпохи.

В XIX в. меняются системы идей и ценностей, что определяет содержательную сторону культурного процесса. Наконец, нельзя не отметить различия в культурной политике власти, одной при Александре I, другой при Николае I и совсем иной при Александре II. Все это и побуждает к выделению в общем процессе развития русской национальной культуры определенных периодов, хотя творчество писателей, поэтов, архитекторов, художников и ученых, естественно, не может не уместиться в хронологические рамки некоего царствования. Царствование Александра Павловича, — это, безусловно, целостный, яркий и плодотворный период в развитии всей русской культуры, что объясняется сочетанием объективных и субъективных факторов: исторические предпосылки, накопленное трудами многих талантливых деятелей на протяжении предыдущего века наследие, противоречивое влияние внешнего фактора в лице наполеоновской Франции, наконец, фактор личности как самого императора так и многих замечательных деятелей культуры.

Война 1812 года оказала огромное воздействие на развитие общественной мысли и культуры в России. Война 1812 года дала толчок к формированию русской национальной культуры. Однако в то же самое время царствование Александра стало едва ли не «самой высшей точкой русского западничества».

Новые идеи обычно порождаются выдающимися личностями, ранее других способными уловить и назвать изменения в духе времени, и такие личности появились. После сильнейшего увлечения дворянских интеллектуалов идеями Просвещения и Французской революции приходит разочарование.

Наконец, непосредственное знакомство с Западом больших масс народа — крестьян в солдатских шинелях и дворян в офицерских эполетах, прошедших в 1813-1814 годах по нескольким европейским странам, — сильно повлияло на их сознание, на их душу. Воздействие это оказалось неоднозначным не только для образованного дворянства. Чего стоит, например, массовое дезертирство русских солдат во Франции.

Как бы то ни было, пришло отрезвление от «культа Европы», что, впрочем, вовсе не означало отвержения всего богатства европейского культурного наследия или необходимости участия в европейской культурной жизни. Вслед за возникновением чувства собственного достоинства произошло другое: «взросление» русской культуры, ощущение ее самостоятельности и независимости и — вслед за военными победами России — ее равноценности с культурами европейских стран. Русская общественная мысль, уже ранее утратившая свое органичное единство и целостность, все более дифференцируется. Начинается процесс поляризации вокруг политических и философских идей: умеренных и радикальных борцов за «свободу», сторонников реформ, сторонников «русской самобытности», боязливых традиционалистов-охранителей. Сфера культуры играла в этом процессе особенно важную роль: в условиях самодержавной власти, при отсутствии законных форм политической жизни более или менее свободно выражать свои идеи можно было в литературных произведениях или в произведениях изобразительного искусства.

Николай Павлович пытался продолжить дело старшего брата по упрочению авторитета империи в мире, но это привело его к романтическому упоению великодержавностью России как реальностью и как идеалом. Он действительно видел себя «рыцарем самодержавия» и желал быть таковым, не сознавая, что время такого рыцарства ушло.

Царь, с одной стороны, напуганный открытым мятежом дворянских оппозиционеров, с другой — сознавая нарастающий кризис крепостничества, сделал ставку на сохранение существующего строя в его неизменности. Этот охранительный принцип жестко проводился в общественной жизни и в сфере культуры. Но в то же самое время Россия копила силы и медленно двигалась, как река подо льдом, а весь накопленный потенциал смог проявиться уже в следующем царствовании.

Происходит смена поколений в русском обществе. В Александровскую эпоху вступило в жизнь поколение, сформировавшееся и атмосфере общественного подъема и энтузиазма, жадно поглощавшее повествования о героях античной истории и рыцарские романы, переписывавшее в тетрадки романтические стихи о «вольности». Оно восприняло выработанную к тому времени систему ценностей, в которой уживались свобода, конституция, права человека и патриотизм, оно было также преисполнено героическим духом действия.

Со сменой царствования, после событий 1825 года, формируется новое поколение на иной системе ценностей, а вернее — несколько течений внутри одного поколения русского просвещенного дворянства.

Тема 3 Культура России и Украины первой половины XIX в.

План

1 Характерные черты литературной жизни.

2 Театр.

3 Музыка.

4 Живопись.

5 Архитектура.

6 Художественная культура Украины.

1 Характерные черты литературной жизни.

За два десятилетия в культуре происходит смена стилей. Следуя европейскому примеру, сентиментализм вытесняется романтизмом.

Романтизм (от фр. — странное, фантастическое, живописное) — идейное и художественное направление в европейской культуре конца XVIII — первой половины XIX века. Разочарованию в действительности противопоставляются абсолютные и универсальные идеалы, культивируются мечтания о полном разрешении всех противоречий в жизни. Важная особенность романтического мирозерцания — страстная жажда обновления и совершенства, мотивы борьбы и протеста. Популярен в России Байрон, Вальтер Скот. Определяются основные черты новой русской культуры. В эти годы формируется гений Пушкина. Но молодой поэт тогда находился в исканиях, отражавших не только творческие поиски, но и саму атмосферу беспокойного александровского царствования. В своих романтических стихах и поэмах он отзывался на живые порывы своей страстной натуры и «славил свободу», бросал вызов традициям, провозглашал свободу чувства.

В начале Александровской эпохи выделяется деятельность В.А. Жуковского. Несмотря на относительно скромное дарование, он играл первостепенную роль в тогдашнем литературном процессе. Жуковский взял на себя труд знакомства русских читателей с достижениями западных литератур в жанре поэзии, создав много первоклассных переводов, ставших явлениями русской литературы. Стоит выделить это важное обстоятельство литературной жизни, отмеченное Венгеровым: отношение читающей публики к литературе. Читатели ожидали от автора поучения. В западных литературах такой подход был менее важен для читателя, в России он становится постоянным. Радищев и Рылеев будут поставлены на высокое место в русской литературе именно благодаря своим «передовым взглядам», а не художественным достоинствам своих сочинений. Конечно, такого рода отношение в какой-то мере влияло и на отечественных литераторов, побуждая их к более высоким критериям в своем творчестве.

Басни Крылова — тоже со всей очевидностью род литературы «учительной». Творчество Крылова стало кульминацией «целой эпохи процветания русской басни», но его гениальность проявилась не только в литературном мастерстве, но и в способности выразить как общечеловеческие чувства и страсти, так и отозваться на острые проблемы

своего времени.

Комедию Грибоедова «Горе от ума» следует признать вершиной русской литературы александровского царствования. По совершенству формы, яркости и типичности характеров, небывалой ранее сочности и точности языка, а также благодаря сильной идее борьбы старого и нового, положенной в основу и выраженной с открытой страстью, гениальная комедия Грибоедова есть шедевр. Но и в ней мы видим «учительную тенденцию», это не только открытая проповедь главным героем своих идей, но также обличение пороков современного автору общества. Чтение становится естественной частью быта образованных людей. Александровское царствование называют «золотым веком русской поэзии», которая была оригинальна по содержанию, совершенна в техническом отношении даже у второстепенных авторов и проникнута духом свободы. Это время — апогей дворянской литературы. Смена литературных стилей происходила как бы сама собой.

Среди известных литераторов того времени следует назвать Д.В. Давыдова (1784-1839) больше известен как боевой офицер, отличившийся партизанскими операциями во время Отечественной войны 1812. Основная тема его лирики — гусарство, дух его стихов — вполне жизнелюбивый; стихи его страстно сентиментальны и по языку и гибкому ритму полны жизни. К.Н. Батюшков (1787-1855) родился в родовитой дворянской семье, служил на военной и дипломатической службе. В лирике поэта прославляются простые земные радости, независимость и достоинство человека. Батюшков стремился сделать русский язык соперником итальянского по нежности и мелодичности, и его русский язык мягок, «нежен до изнеженности». Н.И. Гнедич (1784-1833) более всего известен своим переводом «Илиады» Гомера. П.А. Катенин (1792-1853), представитель старинного дворянского рода, получил прекрасное домашнее образование, служил в армии. Он много писал почти во всех литературных жанрах, но наиболее значителен его вклад в развитие русской поэзии. В своих балладах он сумел сблизить книжную речь дворянского общества с речью простонародья, и Пушкин воспользовался его опытом. К.Ф. Рылеев (1795-1826) известен как создатель «декабристского романтизма», отвергавшего мечтательно-созерцательный романтизм Жуковского и выдвигавшего идею активной борьбы за переустройство общества. А.А. Бестужев (1797-1837), литературный псевдоним — Марлинский, один из руководителей декабристского общества. Он стал ярким выразителем идеалов романтизма в поэзии и прозе. Рассказы и повести Марлинского пользовались популярностью в самых широких читательских кругах. П.А. Вяземский (1792-1878), князь, государственный чиновник высокого ранга, близкий к царской семье, всю долгую жизнь обращался к литературному труду. Он был поэтом, но велики его заслуги в литературной критике, он стал теоретиком русского романтизма. А.А. Дельвиг (1798-1831) известен больше как друг Пушкина. Его элегии и идиллии, романсы и русские песни замкнуты в кругу личных тем, в них прославляются земные радости. Е.А. Баратынский

(1800-1844) — один из замечательнейших русских поэтов Александровской эпохи. В его глубоко психологических поэмах и элегиях ощутима тонкая грусть, показаны глубина и сложность жизни в ее трагических противоречиях. К романтическому направлению принадлежали также И.И. Козлов (1779-1840), А.И. Полежаев (1804-1838), Д.В. Веневитинов (1805-1827), С.П. Шевырев (1806-1864).

Позднее очевидно сильное влияние на литературу оказало творчество Бальзака, Скотта, Ж. Санд, Ч. Диккенса и других западноевропейских писателей. В русском обществе не только западные, но и отечественные литературные новинки прочитываются и обсуждаются. В сентябре 1834 года в газете «Молва» начинает печататься литературное обозрение В.Г. Белинского «Литературные мечтания». Молодой критик не довольствуется привычным рассмотрением достоинств и недостатков отдельных произведений, а ставит вопросы о месте литературы в общественной жизни. Статья эта имела программное значение не только для автора, в ней утверждалось высокое значение литературы как школы жизни, говорилось о литературе народной и констатировалось значение литературы русской как равной великим литературам Европы.

В литературе сменились стили и тематика. На место романтизма встала «натуральная школа», родоначальником которой объявили Гоголя после выхода его «Петербургских повестей». Полвека русской литературы (после Гоголя) это «триумф среднего стиля», пишут исследователи, стиля Аксакова, Гончарова и Тургенева — до Чехова. Из этого ряда выбивался Достоевский, разрабатывавший свой стиль «фантастического реализма» (углубленный психологизм, исключительность характеров и ситуаций).

В литературе наступает господство романа. Этот жанр почти полностью оттеснил на периферию читательского внимания поэзию и легкие прозаические жанры (приключения, очерки, сказки). В условиях николаевского царствования художественная литература оставалась едва ли не единственной публичной трибуной для осмысления действительности. От писателей ожидали реакции на текущие события общественной жизни, и критика требовала от романиста включения в произведения «вопросов сегодняшнего дня», а оценка произведения непременно включала в себя пункт о «гражданской позиции» автора.

Думающим читателям предлагался взгляд на литературу как на борьбу нескольких направлений, и конечно, за литературой угадывалась общественная жизнь с ее насущными проблемами.

2 Театр.

Романтический театр утвердил на сцене переживание как основное содержание актерского творчества. Крупнейшие актёры: актер-романтик П.С. Мочалов (1800-1848), В.А. Каратыгин (целая династия) (1802-1853), Е.С. Семенова. В 1823 году г. Москву из провинции приглашают М.С. Щепкина, быстро завоевавшего репутацию «первого комического актера». В Москве в 1824 году начинает свои представления Малый театр на Театральной площади, а в 1825 году было построено здание Большого театра.

Оба поначалу пустовали. В Москве большую часть труппы составляли крепостные, впоследствии выкупленные московской театральной дирекцией. Первая четверть века — период накопления сил русским театром. К началу XIX века русский театр имел полувековую историю. Первый театр возник в 1702 году, действовал до 1717 года. В 1756 году создан публичный Императорский театр, финансируемый за счет казны.

31 августа 1832 года в Петербурге был торжественно открыт Александринский театр на Невском проспекте (Александринка). В 1836 г. перестроен Большой театр, в котором с этого времени идут только балетные и оперные представления. Театр открылся в ноябре 1836 года премьерой «Жизнь за царя» Глинки. 19 апреля 1836 года в Александринском театре состоялась премьера «Ревизора». Смысла комедии никто не понял — ни актеры (несмотря на объяснения автора в ходе репетиции) ни публика. Гоголь в отчаянии бежал из театра. Причина непонимания не в том, что публика была глупа. Публика была приучена к тому, что театр — это развлечение. В 1839 году разработано положение об артистах Императорских театров, в котором предусматривалась выплата пенсий.

В 1852 году для публичного посещения был открыт Императорский Эрмитаж — крупнейшее хранилище художественных ценностей страны. Новым явлением стало проведение публичных выставок.

3 Музыка.

В жизни дворянской России звучала в основном музыка европейских композиторов. Тогда в Западной Европе главенствовала венская музыкальная школа. В России романтизм проявился в наибольшей степени в творчестве двух композиторов. Александр Александрович Алябьев (1787-1851), офицер, вышедший в отставку в 1823 году, автор водевилей и опер. В 1825 году арестован по ложному обвинению и сослан.

Алексей Николаевич Верстовский (1799-1862) с 9 лет выступал в концертах в Уфе. С 1823 года жил в Москве, где занял ведущее положение в ее театральной жизни, будучи с 1830 года инспектором репертуара императорских московских театров. Он стал одним из основоположников русской оперы-водевиля.

Глинка — первый русский национальный композитор. Конечно же и до него на Руси была музыка. Но он является основоположником русской классической музыки. В 1834-1836 г. он пишет оперу «Жизнь за царя», сюжет которой дал В.А. Жуковский. Эта народная музыкальная трагедия имела громадный успех и прочно вошла в репертуар русских театров.

Продолжателем этого направления стал Александр Сергеевич Даргомыжский (1813-1869), чья опера «Русалка» (1855) на сюжет Пушкина стала первой русской музыкальной драмой. Творчество и деятельность создателя национального гимна А.Ф. Львова также заслуживают внимания. В январе 1837 года он был назначен директором Придворной певческой капеллы, главного хора России (до выхода в отставку в 1861 году), и внес исключительный вклад в развитие отечественной школы церковного пения. В 1840 году организовал в Петербурге Симфоническое общество.

4 Живопись.

Стили эпохи — романтизм наиболее ярко проявился в живописи и графике, ампи́р — в архитектуре. Русская живопись вступила в XIX век, стремительно и плодотворно осваивая наследие европейского и отечественного классицизма, а также европейских романтиков. Торжество высоких нравственных идеалов и следование нормам античности господствовали в АХ и в мастерских художников. Сюжетами картин были события русской истории и темы Священного писания.

Известные художники. Орест Адамович Кипренский (1782-1836), внебрачный сын помещика, с его творчества в русской живописи начинается романтизм. Кипренский ощутил интерес к передаче живописными средствами внутреннего мира человека, сумел создать лиричные и глубокие образы современников. Однако Александр I не привлек его, как и других русских художников, к созданию портретной Галереи героев 1812 года в Зимнем дворце, поручив эту работу английскому живописцу Д. Доу (1781-1829).

Сильвестр Феодосиевич Щедрин (1791-1830) — крупнейший русский пейзажист этого периода.

Василий Андреевич Тропинин (1776-1857) был до 1823 года крепостным, хотя еще в 1798 году начал учиться в Академии художеств. В работах Тропинина 1830-1840-х годов усложняется композиция, повышается роль детали. Он первым в нашей живописи стал писать портреты простых.

Алексей Гаврилович Венецианов (1780-1847) стал одним из основоположников бытового жанра в русской живописи. Он получает известность своими портретами, но начинает работать в новом жанре — бытовом, разрабатывает жанр сельского пейзажа. Он решительно отказался от канонов классицизма, открыл в «низменной обыденности» новый мир русского пейзажа, показал красоту и поэтичность русской природы, воспел крестьянский труд. Однако в Академии художеств к художнику относились неприязненно из-за его привязанности к «низменному и простонародному». На свои средства он создал художественную школу для крепостных крестьян, некоторых из них смог освободить от крепостной зависимости.

Во второй четверти XIX века происходят серьезные изменения и в живописном искусстве: повышается его художественный уровень и меняется отношение к нему в обществе. Сохраняет свое положение официальная дворцовая живопись, в основном усилиями иностранных. Необходимо отметить создание в 1821 году Общества поощрения художников, чья деятельность развернулась позднее. Основателями общества выступили богатые аристократы-меценаты И.А. Гагарин, А.И. Дмитриев-Мамонов и др. Общество организовывало выставки, конкурсы, приобретало произведения живописи и посылало художников за границу для продолжения образования, награждало их медалями. Благодаря Обществу отправились за границу К.П. Брюллов и А.А. Иванов.

В 1825 году известный археолог и ценитель искусства граф С.Г. Строганов организовал в Москве Школу рисования, ставшую в 1843 году

государственным Строгановским художественным училищем. Училище способствовало развитию отечественного прикладного искусства. Позднее в Москве было создано Училище живописи, ваяния и зодчества.

Но, конечно же, главную роль в художественной жизни России продолжала играть Императорская Академия художеств. В эти десятилетия расцветает искусство портрета. Этот жанр оказался самым востребованным, жители столичных и провинциальных городов стремились увековечить себя и своих близких. Массовый спрос на портреты породил помимо камерных и парадных новый вид — акварельных портретов, хранившихся в альбомах.

Карл Павлович Брюллов (1799-1852). Самая известная работа «Последний день Помпеи. Картина выстроена по законам академического классицизма и в духе романтизма: идеальные типы, условное построение групп, романтические театральные эффекты. Картина имела шумный успех в Европе и в России.

Александр Андреевич Иванов (1806-1858) был сыном профессора АХ. «Явление Христа народу» (1837-1857) написано на евангельский сюжет, и художник стремился передать в картине все напряжение и важность момента — явления Спасителя мира и людей. Сложная многофигурная композиция.

Павел Андреевич Федотов (1815-1852) родился в бедной семье отставного офицера и долгое время не мог проявить свои таланты. Его поздние работы («Игроки», 1851) по стилю предвосхищают экспрессионизм начала XX в.

Иван Константинович Айвазовский (1817-1900), сын мелкого армянского торговца. Этот художник стоит особняком в русской пейзажной школе. Искренняя и неизменная любовь Айвазовского к морю побудила его к «специализации» — писанию морских пейзажей, в которых он проявил себя выдающимся мастером, но в дальнейшем поставил это на поток, написав более 6 тыс. картин разной художественной ценности.

5. Архитектура.

В первой трети XIX века в архитектуре завершается развитие стиля русского высокого классицизма, выраженного в стиле ампира (от фр. империя). Этот стиль в архитектуре развивается одновременно и во Франции, и в России, наиболее ярко — в Петербурге, где вокруг широкого русла Невы организуются основные архитектурные ансамбли. В архитектуре этого периода повышается интерес к ансамблевой застройке, к органичному включению зданий и сооружений в существующую систему улиц и площадей. Увеличивается значение скульптуры во внешнем и внутреннем убранстве зданий. Начинают использоваться новые строительные материалы: чугун, кованое железо. Русский ампир закрепил двухцветность архитектуры: с белым сочетались желтый, зеленый, красный или синий цвета. В стиле ампира строятся и частные особняки, десятки дворянских усадеб в центральных губерниях (так называемый деревянный ампир).

Андрей Никифорович Воронихин (1759-1814), будучи крепостным графа А.С. Строганова, учился в Москве, после получения вольной — в Швейцарии и Франции. Главное его произведение — Казанский собор в

Петербурге. дворцово-парковые ансамбли Петергофа и Павловска. Воронихин создал новый, простой и строгий тип общественного здания, в своем архитектурном образе выражающий мощь и величие русского государства.

Адриан Дмитриевич Захаров (1761-1811) вошел в историю мировой архитектуры как создатель уникального здания Главного Адмиралтейства (1806-1823). Карл Иванович Росси (1775-1849) родился в Петербурге, учился в Италии, несколько лет работал в Москве. Главным его созданием стало здание Главного штаба и министерства иностранных дел на Дворцовой площади Петербурга (1819-1829). В 1816-1834 годах Росси создает ансамбль Театральной улицы и Александрийской площади: здание театра, павильон в ограде Аничкова дворца и новый корпус Публичной библиотеки. Его здание Александрийского театра было лучшим по тому времени в Европе.

Василий Петрович Стасов (1769-1848) родился в Москве, но работал в Петербурге. В 1811 году были узаконены как образцовые его 125 проектов фасадов частных строений для застройки всех провинциальных городов России. В 1837 году по проекту Стасова перед Казанским собором были сооружены памятники фельдмаршалу М.И. Кутузову и фельдмаршалу М.Х. Барклаю-де-Толли скульптора Б.И. Орловского.

Огюст (Август Августович) Монферран (1786-1858) вошел в историю русской архитектуры благодаря сооружению по его проектам триумфальной Александровской колонны на Дворцовой площади (1829-1834) и главного собора Петербурга — Исаакиевского (1818-1858). Осип Иванович Боне (1784-1834) родился в Петербурге в семье итальянского художника. По его проектам была реконструирована Красная площадь, созданы Александровский сад, Манеж, Театральная площадь, сооружены здания Большого театра. Дементий Иванович Жилярди (1788-1845) также был учеником и после пожара Москвы занимался восстановлением Московского университета (1817-1819), придав зданию большую монументальность.

В 1830-1840-е годы угасающий классицизм существовал в формах так называемого стиля бидермейера (нем.). Этот стиль (буржуазный, «мещанский», по мнению его критиков) был основан на переработке принципов ампира в духе интимности и домашнего уюта, то был «упрощенный и удешевленный» стиль аристократии начала века, проявившийся не только в архитектуре, но и в живописи и бытовой культуре крепнущей европейской буржуазии. В русском зодчестве заметно повысилось значение Академии художеств, выпускники которой все больше проектировали и строили в Петербурге и провинциальных городах. В столице большую роль сыграл созданный в 1816 году Комитет для приведения в лучшее устройство всех строений и гидравлических работ, в состав которого вошли лучшие архитекторы (К.И. Росси, В.П. Стасов и др.). Во всех городах России массовая «обывательская застройка» велась по 250 утвержденным в 1811 году «образцовым проектам». Большую роль в этом сыграл Василий Иванович Гесте (1763-1832), шотландец по рождению. В 1810-1830 годах он возглавил работу по составлению проектов планов Москвы, Киева, Вильно,

Смоленска, Екатеринослава, Житомира, Саратова, Вятки, Уфы, Пензы, Омска, Томска, Красноярска и других городов. Казенные здания для губернских и уездных учреждений создавались по 12 «образцовым проектам» А.Д. Захарова (фасады губернаторских домов, присутственных мест, винных и соляных магазинов, тюремных замков). В 1824 году был издан гравированный альбом «образцовых церквей», составленный архитектором А.А. Михайловым (1761-1811).

В 1832 году контроль за строительством в городах перешел в ведение учрежденного Управления путей сообщения и публичных зданий. К 1840 году были разработаны новые образцы, более отвечающие запросам нового времени. Архитектура этих образцов отличается эклектичностью и сухостью. Примером новой архитектуры и современного градостроительства стала Одесса — город, создаваемый заново. Город проектировался по плану, принятому в 1794 году и переработанному к 1814 году.

Признаки упадка классицизма и иное художественное понимание архитектуры видно в строениях 1830-1840-х годов. Для украшения фасадов и интерьеров архитекторы стали прибегать к эклектическому сочетанию в одном произведении разнотипных элементов. Влияние официальной идеологии в архитектуре проявилось и появлении русско-византийского стиля. Одним из основоположников национального направления в русской архитектуре стал Алексей Максимович Горностаев (1808-1862).

Тема 4 Культура России и Украины второй половины XIX в.

План

- 1 Развитие общественной мысли.
- 2 Просвещение и печать.
- 3 Образование и наука.
- 4 Характерные черты литературной жизни.
- 5 Театр. Музыка.
- 6 Живопись и архитектура.

1 Развитие общественной мысли

Основной тенденцией развития русской культуры XIX века было противостояние двух линий /направлений/, которые и сегодня сохранили свою актуальность и привлекательность в том или ином отношении. Одна из этих линий являет «славянофильство», другая — «западничество». Эти направления можно рассматривать как противостоящие друг другу мировоззрения, которые давали разные ответы на те же самые вопросы: о старой /феодальной/ и новой Европе, о старой /допетровской/ и новой России и об отношении последней к Западу. Разница в ответах зависела от принятой каждой из сторон иерархии общественно-культурных ценностей.

Славянофильство сосредоточило свое основное внимание на понимании и объяснении черт и представлений, составляющих исключительно национальную специфику русской культуры /в ее отличии от иных культур — прежде всего западноевропейской/ - применительно к истории русской общественной мысли, психологическому складу русского

этнoса, национальному самoсoзнанию русского народа и т.д. Эта специфика получила развитие в трудах И. Киреевского, А. Хомякова, К. Аксакова, А. Григорьева. Они считали, что источниками русской самобытности являются устои русской общественной жизни, которые не содержали, с их точки зрения, основ внутри социального конфликта. Славянофилов отличала идеализация в той или иной мере древнерусского быта и связанная с ней патриархально-утопическая теория общества, исходящая из того, что оно должно строиться по типу семейных отношений, ибо его истинной основой является семья.

В противоположность «славянофильству» «западничество» признавало общие черты развития России и Западной Европы, и, следовательно, считали Россию как неотъемлемую часть Западной цивилизации. Но западники не были едины. Прежде всего к ним относились основные представители русских революционных демократов – А. Герцен, В. Белинский, Д. Писарев. Они, ориентируясь на отвлеченные представления о критериях общечеловеческого прогресса, разума, мировой культуры, стремились вывести, «вырвать» русскую национальную культуру из «заданных» национально-специфических условий ее возникновения и становления, преодолев их, разрушить казавшимся искусственными границы, отделявшие русскую культуру от развитых культур Запада. Все устойчивые, неизменные признаки национальной культуры казались представителям русской демократии результатом действия консервативных, охранительных сил, заинтересованных затормозить ход общественного прогресса в России. Кроме того, в сознании леворадикально настроенных революционных демократов начинало укореняться странное смешение любви и ненависти, когда ненависть признавалась условием и средством достижения всеобщей любви, деспотизм – путем достижения свободы, насилие и жестокость – предпосылкой будущего счастья всего человечества. Смешение любви и ненависти в различных отношениях и сочетаниях стало основополагающим принципом революционного крыла русской культуры.

Другая группа западников менее радикальная, чем революционно-демократическое крыло, была представлена историками Т. Грановским и К. Кавериним, литераторами и публицистами В. Боткиным, П. Анненковым, М. Катковым и др. Они выше всего ценили личность, индивидуальность – и не поющую в общем «хоре» с народным коллективом, а наоборот, независимую, автономную, суверенную. Они также видели в удовлетворении разумных потребностей конкретной личности конечную цель истории. Идеалом этой группы западников был человек, освобожденный от гнета разного рода «определений», т.е. не зависящий от природы, от мнений семейного, родового коллектива, а также от власти разного рода догм и предрассудков. Русское западничество возложило на себя двойную функцию. Во-первых оно было призвано раскрыть достоинства высокоразвитой западной культуры, сделать их доступными недоверчивому взору русского человека, погруженного в свои домашние проблемы. Во-вторых, поскольку западники были истинными патриотами и действовали во благо собственного отечества,

то и возникавшие в их сознании образы иных миров строились на русский манер.

Подытоживая разговор об этом направлении русской культуры надо сказать, что в целом для западничества характерно стремление к «размыванию» определенности национальной культуры, к достижению ее максимальной «открытости» - по отношению к любым инокультурным влияниям и межкультурным связям, к включению ее в исторический контекст представлений о единой мировой цивилизации – наравне с другим национальными культурами.

Как бы ни велики были достижения различных сфер русской духовной культуры, однако вершиной русской культуры XIX столетия является культура художественная – музыка, живопись, театр и, конечно же, литература. Русское искусство XIX века было социальным по проблематике и в значительной мере демократическим по идейной направленности и формам. В нем получил развитие реалистический принцип отражения жизни и критически глубокое осознание главных социальных конфликтов русской действительности.

2 Просвещение и печать.

В истории русской культуры XIX в., исследователи выделяют две линии, сохраняющие до сих пор свою актуальность и привлекательность в том или ином отношении. Одну из них являет «славянофильство» (понимаемое достаточно широко — как национально ориентированная и в то же время консервативно-охранительная идеология и культурная политика представителей отечественной мысли и литературного движения). Другая — «западничество» (также широко трактуемое) наиболее ярко заявлена в XIX в. революционными демократами (будучи весьма условным и чрезмерно политизированным, последний термин, конечно, далеко не полно характеризует сильное идейно-эстетическое направление, представленное именами Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова), а также их прямыми и косвенными предшественниками и последователями - от Радищева до Плеханова и Ленина.

Одна линия — культурно-самобытная сосредоточила свое основное внимание на понимании и объяснении черт и представлений, составляющих исключительно национальную специфику русской культуры (в ее отличии от иных культур — прежде всего западноевропейской) — применительно к истории отечественной культуры, истории русской общественной мысли, психическому складу русского этноса, национальному самосознанию русского народа и т.д. Эта специфика получала в разное время различное, но вместе с тем и сходное наименование: «русское просвещение» (И. Киреевский), «русская мысль» (А. Хомяков), «русское воззрение» (К. Аксаков), «русский ум» (Ап. Григорьев), «русский народный дух» (Вл. Соловьев), «Русская идея» (В. Соловьев, Н. Бердяев), «русское мировоззрение» (С. Франк) и т.п.

К идейным исканиям славянофилов обращались художники и мыслители «русского культурного ренессанса» конца XIX — начала XX вв.

(Д. Мережковский, А. Волынский, В. Розанов, М. Гершензон, Н. Бердяев и др.), демонстративно отталкивавшиеся от наследия 60—70-х гг. XIX в.; затем — писатели и мыслители русской эмиграции, настроенные оппозиционно к советской власти и коммунистической идеологии (Г. Федотов, Ф. Степун, Н. Лосский, Г. Флоровский, многие «евразийцы» и т.д.); далее — деятели русской культуры, оппозиционные коммунистическому режиму (Солженицын, Кожинов, Распутин и др.).

Другая линия радикально-модернизаторская, западническая, от которой постепенно откалывается революционно-освободительная. Для Белинского признание недостаточности петровской реформы и пришедшего с нею искусственного, внешнего «европеизма» означает не необходимость возврата в допетровскую Русь, но — движения вперед, по пути самобытного развития России, «из себя». Европеизм для России — лишь ступень к самобытному развитию (более высокой стадии развития по сравнению с подражательностью). Так понимает ход русской истории не только Белинский, но и Чернышевский в «Очерках». Европеизм — вынужденное зло, которое может быть (и должно быть) использовано во благо национальному развитию. Идеология революционно-освободительной и являющаяся ее предпосылкой и спутником общественная психология выступала не просто как оппозиционная к официальному идеологическому курсу, но и прямо как противоборствующая ему «подрывная деятельность», дестабилизирующая культуру сила. Не случайны все дореволюционные, особенно прижизненные, запрещения, цензурные искажения, изъятия, а подчас и неупоминание статей Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева и других публицистов (да и последующая история их издания в советское время полна известного драматизма, вынужденной неполноты, опасливой недоговоренности, тайны). Эта линия развития отечественной культуры воплощала в себе критическое, «отрицательное», более или менее разрушительное начало по отношению к официальной культуре; она питала в XIX в. своими идеями, образами, настроениями, пафосом революционное движение и демократическую, затем социалистическую революционно-освободительную мысль, развивавшуюся нелегально.

Между революционно-демократической идеологией и «революционным подпольем» практически не существовало непереходимой границы: легальные статьи дополнялись нелегальными; к легальному содержанию домысливалось содержание нелегальное (в виде возможного продолжения, дополнения, приложения или в виде подразумеваемого подтекста, иносказания); в каждом тексте угадывался «эзопов язык»; свирепость цензурных преследований заставляла читателей предполагать изъятиями еще более смелые мысли, обличения, намеки, лозунги, чем те которые содержались в оставшемся тексте, и т.д. По существу, в лице «революционной» линии русской культуры складывалась особая «культура подполья», своего рода отечественная «контркультура» (один из первых в истории мировой культуры феноменов культуры подобного рода! — задолго до столь влиятельных в XX в. футуризма и экспрессионизма, культурного

«сопротивления» фашизму, движения «новых левых».

По мере усиления притеснений со стороны официальных властей, по мере радикализации политических, социально-философских и литературно-публицистических воззрений, «левая» составляющая русской культуры, все более явно отстраняющаяся от западничества (по своей сути умеренно-либерального, эволюционного, гибкого), проникалась все большим внутренним ожесточением, подчас экстремизмом (между Чернышевским и Писаревым и Ткачевым и Нечаевым дистанция огромная не только в политическом, но и в идейно-нравственном, эмоционально-психологическом и эстетическом смысле). Все большая часть этой «контркультуры», ее мотивов, целей, идеалов вытеснялась в «подполье»; «Муза мести» вдохновляла революционеров. Идеи террора, вооруженной борьбы, захвата власти, насильственного коренного преобразования общества, обновления его политического устройства, культуры, морали, искусства все более и более овладевали не только участниками движения, их умами и чувствами, но и всеми, кого увлекали радикальные умонастроения и мечты.

3 Образование и наука.

На этом просветительском фоне развивалась и российская наука. Наибольшие ее достижения связаны с именами ученых, работающих в области биологии. Это прежде всего И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев, И.И. Мечников. А научное значение трудов великого русского ученого физиолога И.П. Павлова столь велико, что история физиологии делится на два этапа: допавловский и павловский. Именно Павлову первому среди русских ученых была присуждена Нобелевская премия. В это же время жил и работал гениальный русский ученый Д.И. Менделеев, который открыл периодический закон химических элементов. Другой русский химик А.М. Бутлеров создал теорию химического строения вещества. Она стала основой учения об органических соединениях.

Больших успехов во второй половине XIX века добиваются русские математики – П.Л. Чебышев, А.М. Ляпунов, А.А. Марков, В.А. Стеклов, С.В. Ковалевская. Мировую славу принесли русским ученым и открытия в области техники. Это и А.Ф. Можайский, создавший летательный аппарат тяжелее воздуха – прообраз будущих самолетов; и А.С. Попов, изобретший радиосвязь; и П.Н. Яблочков, который изобрел дуговую лампу; и А.Н. Лодыгин, внеся свой вклад в изобретение электрической лампы накаливания, впервые применив вольфрам.

Большим успехом было отмечено развитие философской мысли. Сформировалась целая плеяда русских философов, которые внесли большой вклад в развитие мировой философии. Здесь можно прежде всего назвать такие имена как В. Соловьева, К. Леонтьев, С. Трубецкой, С. Булгаков, В. Розанов, П. Флоренский, С. Франк, Н. Бердяев.

4 Характерные черты литературной жизни.

Но истинным лидером русской художественной культуры была литература. Когда-то А. Герцен сказал слова, которые можно рассматривать в качестве символического эпиграфа ко всей русской литературе /и даже всей

художественной культуре/ XIX столетия: «У народа, лишенного общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести. Влияние литературы в подобном обществе приобретает размеры, давно утраченные другими странами Европы». Аналогичную мысль высказывали и другие деятели русской культуры. Так, известный русский философ Розанов однажды отметил, что «в России всегда была великая литература и скверная жизнь. Я бы хотел, чтобы жизнь была великой, и тогда литература может отступить на второй план». Говоря о скверной жизни Розанов прежде всего имел ввиду отсутствие в России демократических институтов – конституции, парламента, наличие официальной оппозиции, отсутствие цензуры -, через которые можно было высказывать те или иные мнения. Поэтому русская литература – в силу специфически стесненных общественно-политических условий развития страны – выполняет миссию сразу нескольких составляющих культуры: философии, социальных наук, публицистики, морали, права, религии. Вместе с тем это означало и то, что литература в России /начиная с николаевской эпохи, т.е. еще при жизни Пушкина/ переставала быть только искусством слова в ряду других искусств и становилась особым универсальным, синтетическим явлением культуры. Принципиально иным становится груз ответственности литературы перед российским обществом – ответственности не только и не столько художественно-эстетической, сколько нравственно-этической, политической, социально-философской, познавательно-мировоззренческой.

Великие русские писатели – от Радищева до Солженицына – прославляли свободу, призывая милость к падшим, были при этом как бы и священниками и адвокатами, и моралистами, и философами. Но все это, как правило, они осуществляли через литературную деятельность. Поэтому произведения русской литературы были своеобразным «Слоеным пирогом». Возьмем хотя бы роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Это не просто выдающееся литературное произведение, но и одновременно и философский, этический, политический, религиозный трактат. Но все это не просто декларируется, а растворено в сюжетной канве романа: в характере и судьбах героев, в авторских отступлениях. У Толстого даже описание природы несет нравственный и философский «ЗАРЯД». При этом все это написано великолепным художественным языком. Естественно, все выше сказанное позволило отнести данный роман к вершинам не только русской, но и мировой литературы.

Но русская литература это не только «Война и мир» - это и другие произведения Толстого, а также Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Лескова, Достоевского, Чехова, Островского и многих других, может быть рангом пониже, но писателей также замечательных и значительных. Вот почему русская литература явилась вершиной нашей духовности, вот почему произведения русских писателей-классиков не только оказали огромное влияние на развитие отечественной культуры, но и оставили глубокий след в духовном развитии человечества.

5 Театр. Музыка.

Что касается развития русского музыкального искусства, то здесь конечно надо, прежде всего, сказать о творчестве М. Глинки, который по праву считается основоположником русской классической музыки. Его продолжатель и последователь А. Даргомыжский, отстаивая правду жизни в музыке, поддерживал и вдохновлял кружок молодых музыкантов, который был назван крупнейшим русским искусствоведам XIX века В. Стасовым «Могучей кучкой». Члены этого кружка – М. Балакирев, М. Мусоргский, Н. Римский – Корсаков, А. Бородин, Ц. Кюи – были не только музыкантами, но и мыслителями, близкими по своим взглядам к демократически настроенным деятелям русской культуры. «Жизнь, где бы ни сказалась; правда, как бы ни была солона; искренняя речь к людям» – так определил Мусоргский требования к музыке, выражая взгляды своего кружка.

Реалистическое раскрытие внутреннего мира человека, обращение к сложным философским проблемам, внутренний драматизм, свойственные русскому искусству второй половины XIX в., нашли гениальное воплощение и в музыке П.И. Чайковского, занимающего особое место в русской музыке. В поисках идей и сюжетов для своих произведений – симфоний, опер, балетов, романсов – композитор часто обращался к литературному творчеству Пушкина, А.К. Толстого, А.Фета, а также мировых классиков – Данте, Гёте и др. Большое значение на развитие русского музыкального искусства оказало открытие двух консерваторий – вначале в 1862 г. в Петербурге, а затем в 1866 г. – в Москве.

6 Живопись и архитектура.

В области изобразительного искусства – живописи, графики, скульптуры – вся вторая половина XIX века прошла под знаком борьбы с господствующим в первой половине академизмом. Наибольший вклад в эту борьбу внесли так называемые «передвижники». Так назывались художники, которые в 1870 г. образовали в Петербурге по инициативе И. Крамского и Г. Мясоедова «Товарищество передвижных художественных выставок». Передвижники обратились к правдивому изображению жизни и истории народа, родной страны, ее природы. Лучшие произведения передвижников отличались большой силой психологизма и социального обобщения. В творчестве передвижников реализм в русском изобразительном искусстве достиг своей кульминации. Новаторское, подлинно народное искусство передвижников служило действенным средством демократического, нравственного и эстетического воспитания многих поколений. Крупнейшими представителями товарищества передвижников /помимо инициаторов – Крамского и Мясоедова/ были И. Репин, В. Суриков, А. Саврасов, И. Шишкин, В. Васнецов, В. Перов, В. Поленов, И. Левитан и др.

Тема 5 Русская культура в конце XIX – начале XX в.

План

1 Социокультурные преобразования в России на рубеже веков.

2 Развитие науки в России.

3 Украинская культура на рубеже веков.

1 Социокультурные преобразования в России на рубеже XIX-XX веков.

Освобождение от крепостной зависимости, но не получившие землю крестьяне хлынули в города. Они стали дешевой рабочей силой в строящихся повсюду в России заводов, фабрик, мастерских. Помимо этого в России интенсивно строится сеть железных дорог, вокруг них создается соответствующая инфраструктура. Достаточно сказать, что основные железнодорожные магистрали, соединившие основные регионы России, были построены именно в этот период. В том числе и железная дорога соединившая западные и центральные районы Российской империи с дальним Востоком. Также ускоренными темпами развиваются и водные виды транспорта – речной и морской флот. Не стоят на месте и средства связи: усовершенствуется почтовая связь, телеграф охватывает практически все регионы страны, в городах появляется телефон.

Чтобы все это нормально функционировало, нужны специалисты, поэтому много внимания начинает уделяться просвещению и образованию. Система образования в России этого времени включает три ступени: начальную /церковноприходские школы, народные училища/, среднюю /классические гимназии, реальные и коммерческие училища/ и высшую школу /университеты, институты/. Растущая потребность в специалистах, и прежде всего в инженерных кадрах, способствовала созданию технических высших учебных заведений.

Еще одна важная тенденция просветительской деятельности этого времени – развитие женского образования. Растет сеть женских гимназий и женских училищ. Большим прорывом в области женского образования стали женские высшие учебные заведения. Еще до недавнего времени поступать в университеты и другие вузы женщинам было запрещено. И только в конце XIX века открываются Высшие женские курсы с университетской программой в Москве, Петербурге, Казани, Киеве. А в начале XX века в России имелось уже более двух десятков высших женских учебных заведений. А право женщин на высшее образование было признано юридически в 1911 году.

И все-таки, несмотря на такой, казалось бы, бурный рост числа учебных заведений, четверо из пяти жителей страны оставались неграмотными. И многие потенциальные таланты глохли, так и не проявившись.

Но как бы там не было, но сростом грамотности широкое развитие получают книгопечатание и периодическая печать.

Итак, все достижения русской культуры рубежа XIX и XX веков дало основание Н. Бердяеву назвать их «Серебряным веком».

Одним из важнейших узловых понятий «Серебряного века» как новой культурно-исторической эпохи России стало понятие, которое понималось как созидание, создание чего-то нового, не существующего до этого.

Творчество рассматривалось в двух аспектах – в аспекте творческой

свободы и творческой индивидуальности. И то и другое наибольшее свое выражение находит прежде всего в деятельности эстетической.

Вот почему в культуре «Серебряного века» на первый план выходят проблемы эстетические. Происходит как бы эстетизация всех сфер российской жизни. Именно в это время появляется дизайн. Эстетические критерии главенствуют в оформлении жилищ, в предметах быта, одежде, средствах передвижения и т.д.

2 Развитие науки в России.

Русская религиозная философия XX века явилась реакцией на господство материализма и позитивизма в предшествующей философии, и засилье натурализма в эстетике. Почвой, на которой она выросла, было творчество Ф. М. Достоевского и (в меньшей степени) Л. Н. Толстого. Именно в эпоху Серебряного века Достоевский был оценен как гениальный религиозный мыслитель. Фундамент религиозно-философского ренессанса был заложен Владимиром Сергеевичем Соловьевым (1853–1900). Его система — опыт синтеза религии, философии и науки. Его деятельность это воплощение в жизнь основ христианского миропонимания.

Идеи Соловьева оказали колоссальное воздействие не только на философов, но и на поэтов Серебряного века (прежде всего на «младших» символистов). Обладая блестящим литературным дарованием, Соловьев сделал философскую проблематику доступной широким кругам русского общества. Более того, именно благодаря Соловьеву русская мысль стала мировым достоянием.

Ближайшими друзьями и последователями В. С. Соловьева были князья Сергей (1862–1905) и Евгений (1863–1920) Николаевичи Трубецкие, которые оформляли свое видение философских проблем путем критического переосмысления его творческого наследия.

Николай Федорович Федоров (1829–1903), скромный библиотекарь Румянцевской библиотеки в Москве, был самым дерзновенным утопистом всех времен и народов. Он мечтал не только о достижении бессмертия, но о возвращении к жизни всех умерших (не о воскрешении в соответствии со Священным Писанием, а о воскрешении научными средствами, но по божественному предначертанию). Свое учение он назвал философией «общего дела». Философские труды мыслителя были опубликованы уже после его смерти. Идеями Федорова восхищались Л. Толстой, Достоевский, Вл. Соловьев; эти идеи стимулировали научную мысль К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского, творчество А. П. Платонова. После смерти Федорова возникло целое движение его последователей под лозунгом: «Смертные всех стран, объединяйтесь!» Влияние идей Федорова было столь сильным, что когда умер Ленин, его тело не было предано земле не только в целях поклонения, но и с учетом возможного воскрешения.

Одним из пионеров, творцов и характернейших фигур русского религиозно-философского ренессанса явился Василий Васильевич Розанов (1856–1919). Розанов признавался, что любит «не столько идеи, сколько их вкус, их аромат, их стиль». Основная его тема — это религия (метания между

метафизикой Старого и Нового Завета) и пол (который, как он считал независимо от Фрейда, пронизывает все существо человека).

Наиболее видную роль в русской философской мысли начала XX века сыграла группа философов, вскоре прозванных «кающимися марксистами». Реабилитируя духовные ценности, считающиеся в марксизме производными, недавние марксисты в конце концов возвратились к христианскому миропониманию. К мыслителям, переболевшим марксизмом, принадлежали П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, в меньшей степени С. Л. Франк.

На религиозно-философских собраниях у Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус в начале XX века церковные иерархи впервые вступили в дискуссию с литераторами, философами, представителями общественности.

Формула духовной эволюции «кающихся марксистов» была найдена в названии сборника С. Н. Булгакова «От марксизма к идеализму». Если прежде религиозная философия в России сочеталась с социально-политическим консерватизмом, то носители «нового религиозного сознания» стремились (вслед за В. Соловьевым) создать духовную базу для свободы личности и социального прогресса.

Однако, по справедливому замечанию Бердяева, трагедия русского религиозно-философского ренессанса была в том, что он происходил только в среде культурной элиты. Подавляющее большинство интеллигенции по-прежнему поклонялось Чернышевскому, Добролюбову, Писареву, в лучшем случае Герцену и Михайловскому. И все же под влиянием неудачи Первой русской революции начала возникать почва для социальной проекции «нового религиозного сознания». Прекрасным свидетельством зрелости религиозно-философского сознания, избавившегося от «социально-максималистских» иллюзий, может служить сборник «Вехи» (март 1909 г.).

Наиболее классическими философами Серебряного века были Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) и Семен Людвигович Франк (1877–1950). Каждому из них удалось создать свою глубокую и логически выдержанную систему. «Обоснование интуитивизма» Лосского, равно как «Предмет знания» Франка, по праву считаются лучшими русскими трактатами по теории познания. Обоих философов роднит также трезвость мысли, сбалансированность мировоззрения.

В отличие от Лосского и Франка, для Николая Александровича Бердяева (1874–1948) — самой яркой личности среди мыслителей Серебряного века — творчество было «активное проявление человеческой свободы». Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) был одним из самых типичных мыслителей Серебряного века. В книге «Философия хозяйства» (1913) Булгаков выдвигает тезис о необходимости духовных основ в экономике, а в «Свете невечернем» (1916) начинает серьезную разработку учения о Софии — Премудрости Божией. Павел Александрович Флоренский (1882–1937). Этот одаренный философ и богослов поначалу пытался осуществить идеи Соловьева о христианской политике и об обществе, основанном на христианских принципах. Творчество большинства вышеупомянутых философов, а также таких мыслителей, как И. А. Ильин и

Б. П. Вышеславцев, достигло расцвета уже в эмиграции.

Под сильным влиянием идей Вл. Соловьева сложилась религиозно-философская система Льва Платоновича Карсавина (1882–1952, умер в лагере). Иван Александрович Ильин (1883–1954), в будущем один из самых убежденных и непримиримых врагов советской власти, философ «Белой идеи», вполне логично начал свои научные публикации разгромной рецензией на книгу Вл. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм» (автор, выступивший под этим псевдонимом, вошел в историю под другим вымышленным именем — Ленин). Через все эмигрантское творчество Ильина проходит тема судьбы России, ее национального возрождения. «Я живу только для России», — писал философ. Самым молодым из блестящей плеяды русских религиозных мыслителей был Алексей Федорович Лосев (1893–1988). Русская религиозная философия — самый драгоценный плод Серебряного века.

3 Украинская культура на рубеже веков.

В истории украинской культуры конец XIX - начало XX в. было довольно плодотворным периодом. Благодаря значительным социальным, экономическим и политическим изменениям продолжали развиваться творческие силы, начало которым было положено отменой крепостного права и последующими реформами 1860-1870-х гг. Одновременно появились молодые талантливые художники, которые, несмотря на наступление российского царизма, особенно после революции 1905-1907 гг., достигли больших успехов в творчестве. Развитие наблюдалось во всех областях национальной культуры и духовной жизни. Но, как и в других регионах Российской империи, этот процесс в Украине был чрезвычайно контрастным.

Уровень грамотности в Восточной Украине был невысоким, 70% населения не умели читать и писать, а в начальных, неполных средних и средних школах обучалось очень мало учеников. Так, в 1910 г. в Киевском учебном округе, в состав которого входили 5 губерний, образование получали только 10% детей школьного возраста. В 1914-1915 гг. на территории Приднепровской (Восточной) Украины насчитывалось 252 средние школы, в которых обучалось 140 тыс. учеников. В 27 высших учебных заведениях, в том числе трёх университетах — Киевском, Харьковском, Новороссийском — обучалось 35,2 тыс. студентов.

На западноукраинских землях состояние народного образования было ещё хуже. В начале XX в. неграмотными оставались 70-75%, а в горных районах почти 90% населения. 1/3 населения галицких сёл не имела начальных, а каждое шестое село вообще никаких школ; 150 тыс. детей школьного возраста нигде не учились. В Галичине было 49 средних школ, и только в 4-х из них обучение велось на украинском языке. В Северной Буковине была только 1 украинская гимназия, а в Закарпатье в начальных школах обучение велось на венгерском языке.

В начале XX в. движение национальной интеллигенции за возрождение украинской школы способствовало появлению учебников на украинском языке. Так, в это время были напечатаны букварь Б. Гринченко, читанка А.

Билоусенко, букварь и читанка Т. Лубенца, грамматика украинского языка П. Зализного и Т. Шерстюка.

На всей территории Украины не было ни одного высшего учебного заведения, в котором преподавание велось бы на украинском языке, не было ни одной украинской школы, на содержание которой выделялись бы средства из государственного бюджета. Даже во время революции 1905-1907 гг. царское правительство запрещало преподавание в школах Украины на родном языке. Во Львовском университете преподавание почти полностью осуществлялось на польском языке, в Черновицком – на немецком. При этом во Львовском университете в 1911 г. среди студентов украинцы составляли 21%, в Черновицком – 17,6%. Во Львовском политехническом институте украинцы составляли 4,4% от общего количества студентов. Особенно активно за чтение курсов лекций и проведение практических занятий по истории Украины, украинского языка и литературы в 1905-1907 гг. выступали студенты Киевского и Одесского университетов. Но после поражения революции чтение таких курсов было категорически запрещено. Возмущение общественности высших учебных заведений вызвала «милость» царских властей, по которой разрешалось преподавание «малороссийской словесности» исключительно на русском языке и в необязательном порядке.

Учёные Украины в начале XX в. достигли значительных результатов в развитии естественных наук и техники.

В Харьковском, а с 1902 г. в Киевском университетах плодотворно работал математик Д. Граве, основавший Киевскую алгебраическую школу, которая исследовала теорию групп. В развитие разных отраслей математики весомый вклад внесли харьковские учёные В. Стеклов, Д. Синцов. Основоположником Харьковской школы радиофизики являлся Д. Рожанский. По вопросам органической химии ценные труды опубликовал профессор Киевского университета С. Реформатский, а физической химии – ученик Н. Бекетова, профессор Харьковского университета И. Осипов. Многие учёные в Украине работали в области биологии и медицины. Киевскую школу зоологов основал известный морфолог Д. Северцев, который в 1902-1911 гг. работал в Киевском университете. В стенах этого учебного заведения эмбриолог и цитолог растений С. Наважин провёл ряд исследований в области ботаники. Известным ботаником-морфологом был профессор Харьковского университета В. Арнольди, который основал Харьковскую школу альгологов (раздел ботаники, изучающий водоросли). Большие достижения имели харьковские учёные В. Данилевский в эндокринологии, М. Тринклер – в хирургии, Л. Гиршлеин – в офтальмологии. Известный украинский эпидемиолог Д. Заболотный первым в мировой практике открыл пути распространения чумы и предложил эффективные методы борьбы с ней. Вместе с М. Гамалией и В. Высоковичем он принимал участие в экспедициях по изучению чумы в Индии, Китае, Аравии и Месопотамии. В Индии (г. Бомбее) в настоящее время работает бактериологический институт, основанный выходцем из Украины В. Хавкиным, который носит его имя.

На основе новейших теоретических знаний под руководством

профессора М. Делоне активно действовало основанное в 1909 г. Киевское общество воздухоплавания. С ним были связаны известные конструкторы и лётчики Д. Григорович, И. Сикорский, П. Нестеров, Ф. Андерс и другие. Сикорский И. сконструировал первые в мире многомоторные самолёты «Русский витязь», «Илья Муромец», Д. Григорович – гидросамолёт. Всего в 1909-1912 гг. в Киеве было построено 40 образцов новейших самолётов.

Основателем украинской школы доменщиков стал талантливый учёный М. Курако. На металлургических заводах России и Украины он по собственным проектам добился сооружения доменных печей, которые не уступали лучшим западноевропейским образцам. Разработанная инженером Л. Лагутиным геологическая карта Донбасса была отмечена в 1911 г. золотой медалью на Всемирной выставке. Известные украинские историки М. Грушевский, А. Ефименко, Н. Аркас, Д. Багалий, В. Барвинский, Д. Яворницкий. Так, А. Ефименко опубликовала на русском языке в Петербурге книгу «История украинского народа». Она была первой женщиной в Украине и России, которой в 1910 г. Харьковский университет присудил учёную степень почётного доктора исторических наук. В 1908 г. в Петербурге была опубликована популярная, доступная широкому кругу читателей «История Украины – Руси» Н. Аркаса. Весомый вклад в исследование истории Левобережной Украины внёс В. Барвинский, а Слободской Украины – Д. Багалий. Известным специалистом социально-экономической истории Франции был И. Лучицкий. Большой интерес научной общественности вызвали монографии о Киеве и крестьянском движении в Киевской губернии в начале XX в., изданные в 1904-1905 гг. В. Иконниковым.

Заметный след в развитии украинской этнографии и фольклора оставил в этот период В. Гнатюк. Плодотворно работал известный филолог, востоковед, историк А. Крымский, под редакцией которого в 1907-1909 гг. вышла трёхтомная «Украинская грамматика». Значительным событием в развитии украинского языкознания стало издание в это время «Украинско-русского словаря» В. Дубровского и четырёхтомного «Словаря украинского языка» под редакцией Б. Гринчеко.

Украинское научное общество, созданное в Киеве в 1907 г. по инициативе М. Грушевского, координировало научные исследования и содействовало распространению знаний на родном языке. Под влиянием национально-освободительного движения развивалась украинская литература. Более разнообразными стали её направления и тематика. Писатели всё больше внимания обращали на социальные проблемы. Примером реалистического подхода к изображению жизни украинского общества было творчество Владимира Винниченко (1880-1951). В своих ранних произведениях 1902-1906 гг. писатель реалистически показал жизнь беднейших слоёв общества. Кроме того, в его произведениях отражена также жизнь провинциальных местечек, предпринимателей, интеллигенции.

Яркой личностью среди украинских литераторов был Михаил Коцюбинский, который в новелле «Fata morgana» показал социальные противоречия накануне и в ходе революции 1905-1907 гг..

В своей поэзии Леся Украинка («Осенняя сказка», «В катакомбах», «Песня о свободе») затрагивала такие проблемы, как конфликт между властью и свободой, взаимоотношения между поэтом и народом, становление борца за интересы трудящихся. Одним из лучших драматических произведений поэтессы является драма-феерия «Лесная песня», в которой раскрываются противоречия между высоким идеалом и суровой действительностью.

Реально отражал жизнь села начала XX в. Архип Тесленко. Мастером психологической новеллы, в которой отражалась тяжёлая жизнь крестьян, был Василий Стефаник. Близкими по содержанию к его произведениям были рассказы Марка Черемшины и Олесь Мартовича. Яркую психологию мелких собственников-крестьян, их стремление иметь свою землю, работать на ней Ольга Кобылянская в повести «Земля». Эту повесть считают одной из лучших среди произведений мировой литературы о крестьянстве.

В этот период в украинскую литературу вошёл талантливый поэт Александр Олесь (Кандыба). На протяжении 1907-1917 гг. появилось пять его поэтических сборников. В первых двух поэт освещает революционные события 1905-1907 гг., призывает к борьбе за свободу, справедливость. В своих произведениях он много внимания уделял изображению родной украинской природы.

В начале XX в. в культурной сфере чётко определились две тенденции – сохранение национально-культурной идентичности (народничество) и пересадка на украинскую почву новейших европейских образцов художественного самовыражения (модернизм).

В украинской литературе первым модернистские призывы выдвинул в 1901 г. поэт Николай Вороной, который на страницах «Литературно-научного вестника» в программном открытом письме призывал вернуться к идее «настоящей поэзии», тематически и жанрово расширить существующие литературные рамки. Эстафету Н. Вороного приняла группа галицких писателей «Молодая муза» (П. Карманский, В. Пачевский, А. Луцкий и др.), которые в 1907 г. опубликовали свой манифест, содержащий критические замечания в отношении реализма в литературе и ориентировавший писателей на общеевропейские образцы и тенденции.

Характерной чертой развития украинского варианта модернизма в литературе было значительное влияние романтизма, что является как традицией, так и ментальностью украинского народа.

Своеобразным синтезом народничества и модернизма была «новая школа» украинской прозы, представители которой (М. Коцюбинский, В. Стефаник, О. Кобылянская, М. Черемшина) в своём творчестве органически соединяли традиционные для украинской литературы этнографизм и новейшие европейские направления – символизм и психоанализ.

В начале XX в. возросла роль украинского профессионального театра. Его основоположники – М. Кропивницкий, И. Карпенко-Карый, П. Саксаганский, Н. Садовский, М. Заньковецкая – видели в нём эффективный способ национального воспитания народных масс. Первый стационарный

украинский театр был основан в 1907 г. Н. Садовским в Киеве в Троицком народном доме (ныне Театр оперетты), где в 1908 г. торжественно отмечалось 25-летие сценической деятельности Марии Заньковецкой.

Во Львове продолжал творческую деятельность единственный на западноукраинских землях украинский профессиональный театр «Руська бесида». В городах и сёлах продолжали работать любительские театральные кружки. В начале XX в. значительно расширился репертуар украинского театра. Его основой оставались классические пьесы М. Кропивницкого, М. Старицкого, И. Карпенко-Карого, но театральные коллективы всё чаще обращались к произведениям других национальных авторов – Леси Украинки, И. Франко, Г. Хоткевича, а также российских и западноевропейских классиков – А. Островского, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, Г. Ибсена, Г. Гауптмана, В. Шекспира, Ф. Шиллера и других. Лучшие спектакли театральных трупп Киева, Харькова, Екатеринослава, Полтавы реалистически изображали историческое прошлое украинского народа, его тяжёлую жизнь, раскрывали глубокие социальные противоречия в обществе, учили зрителей с оптимизмом смотреть в будущее.

В музыке продолжал творческую деятельность известный украинский композитор Н. Лысенко. В 1911 г. в театре Н. Садовского была поставлена его опера «Энеида». Очень популярным среди профессиональной общественности был созданный им хор-гимн «Вечный революционер», на слова И. Франко. В 1904 г. в Киеве Н. Лысенко основал музыкально-драматическую школу, из стен которой вышли многие дирижёры, певцы, исполнители на народных инструментах, режиссёры, артисты. В 1913 г. эта школа была реорганизована в консерваторию. Одновременно во Львове по инициативе композитора А. Вахнянина был основан Высший музыкальный институт им. Н. Лысенко. Появление этих новых учебных заведений содействовало значительной активизации музыкальной жизни Украины. Наряду с ними активно популяризировали национальную музыкальную культуру украинские театры. Так, Киевский музыкально-драматический театр Н. Садовского в 1907-1915 гг. поставил около 15 опер и оперетт.

Непосредственным продолжателем традиций Н. Лысенко в музыкальной культуре стал К. Стеценко, который собирал, изучал, пропагандировал украинскую народную песню. Оригинальные композиции на основе народного фольклора создал Н. Леонтович. Монументальную кантату «Кавказ» на слова Т. Шевченко написал С. Людкевич. Он также организовал издание «Артистического вестника» - первого искусствоведческого журнала на украинском языке.

К вершинам мирового вокального искусства поднялась воспитанница Львовской консерватории Соломия Крушельницкая, совершенствовавшая своё мастерство в Милане. Она приобрела мировую славу как мастер пения бельканто. С. Крушельницкая пела на сценах ведущих театров мира: в Одессе, Петербурге, Варшаве, Риме, Париже, Милане. В её творческом репертуаре было около 60 оперных партий. За границей она пропагандировала также украинские народные песни, произведения

украинских композиторов. Несмотря на свою мировую известность, певица выступала с концертами и во Львове, Тернополе, Черновцах.

Связанное с народом реалистическое украинское изобразительное искусство представляли известные живописцы П. Левченко, А. Мурашко, К. Костанди. Весомым вкладом в развитие изобразительного искусства стали монументальные картины С. Васильковского, С. Самокиша, М. Уварова.

В начале XX в. в архитектуре наряду с эклектизмом распространился стиль модерна, сторонники которого, отходя от принципов классической архитектуры, стремились к удобному планированию с использованием железных конструкций, различных материалов для украшения (лепки, витого железа). Ярким примером этого является Бессарабский крытый рынок в Киеве (архитектор Г. Гей, 1910 г.). В этом же стиле были построены железнодорожные вокзалы в Киеве, Львове, Харькове, Жмеринке. Яркими представителями архитектуры были Г. Жуков, М. Верёвкин, А. Вербицкий.

Наряду с модернистскими выделялись сооружения, построенные в классическом стиле. Это здание Педагогического музея на Владимирской улице (архитектор П. Алёшин, 1909-1913 гг.), здание библиотеки Киевского университета (архитектор В. Осьмак, 1914-1929 гг.), Харьковского коммерческого института (архитектор А. Бекетов) и другие.

Характерной особенностью архитектуры начала XX в. в Украине являлось сочетание модерна с элементами народного деревянного зодчества и декоративно-прикладного искусства (украинский модерн). В этом стиле построено здание Полтавского губернского земства (архитектор В. Кричевский), Харьковское художественное училище.

Украинская скульптура начала XX в. тоже испытала влияние модернизма. Под влиянием западных художественных школ формировалась плеяда украинских скульпторов-модернистов – М. Гавриленко, М. Паращук, В. Ищенко и др. Для их творчества были характерны контрастные светотеневые эффекты и глубокий психологизм. Скульптор мирового масштаба А. Архипенко обогатил язык пластики XX века. С 1908 г. скульптор жил за границей. Он являлся одним из основоположников кубизма в скульптуре. Однако скульптуры И. Франко и Т. Шевченко были созданы А. Архипенко в реалистической манере. В начале XX в. украинская культура достигла значительных успехов.

Тема 6 «Серебряный век» русской культуры

План

- 1 Русский культурный ренессанс.
- 2 Творческая интеллигенция «Серебряного века».
- 3 Художественная культура «Серебряного века».

1 Русский культурный ренессанс.

Другое название Серебряного века — «русский культурный ренессанс». В научный обиход понятие «Серебряный век» ввел в 1933 году в

Париже русский эмигрант, поэт и литературный критик Н. Оцуп для обозначения преимущественно литературных направлений начала столетия, оппозиционных по отношению к доминировавшему во второй половине XIX века реализму.

Временные рамки Серебряного века трудно определить точно, но условно его началом можно считать появление новых веяний в русской литературе и искусстве на рубеже 80–90-х гг. XIX века, а концом — 1921–1922 гг., когда погибли, были высланы или бежали за границу наиболее яркие культурные деятели той эпохи, а оставшиеся были вынуждены приспособливаться.

Н. Бердяев, так характеризовал эту эпоху: «Начало века было у нас временем большого умственного и духовного возбуждения, бурных исканий, пробуждения творческих сил, которое ознаменовалось ренессансом духовной культуры, ренессансом философским и литературно-эстетическим, обострением религиозной и мистической чувствительности. Никогда еще русская культура не достигала такой утонченности культурной элиты, оторванной не только от процессов, происходивших в народной массе, но и от процессов, происходивших в широких кругах интеллигенции. Было сходство с романтическим и идеалистическим движением начала XIX века. Происходили бурные и быстрые переходы от марксизма к идеализму, от идеализма к православию, от эстетизма и декадентства к мистике и религии, от материализма и позитивизма к метафизике и мистическому мироощущению. Наряду с серьезным исканием, с глубоким кризисом душ была и дурная мода на мистику, на оккультизм, на эстетизм, на пренебрежительное отношение к этике, было смешение душевно-эротических состояний с духовными. Было немало вранья. Но происходило и рождение нового типа человека, более обращенного к внутренней жизни. В части русской интеллигенции, наиболее культурной, наиболее образованной и одаренной, происходил духовный кризис, происходил переход к иному типу культуры, более, может быть, близкому к первой половине XIX века. Была объявлена борьба за права духа и внутренней жизни, за духовное творчество, за независимость духовного от социального. Это вместе с тем была борьба за личность, за полноту творческой жизни личности. Личность как свободный дух была противопоставлена обществу и его притязаниям определять всю жизнь личности.

Но проблема общества продолжала беспокоить нашу мысль начала XX века. Кризис мирозерцания интеллигенции нашел себе выражение в сборнике “Проблемы идеализма”, появившемся в самом начале века, а гораздо позже — в нашумевшем сборнике “Вехи”.

Было опьянение творческим подъемом, новизна, напряженность, борьба, вызов. В эти годы России было послано много даров. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувственности, религиозного беспокойства».

Бердяев, глубже всех своих современников проанализировавший эпоху русского ренессанса, одним из основных его истоков называет марксизм.

Именно из него в значительной степени вышла русская религиозная философия, так как наиболее талантливая и образованная часть марксистов перешла к идеализму и к христианству.

Другой источник Серебряного века был литературно-эстетическим, стало складываться новое искусство.

С одной стороны, усиление внимания к изобразительному искусству (характерное в конце XIX – начале XX века для всех развитых стран Европы и Америки) привело к эстетизации окружающей среды, быта и даже промышленного производства; с другой стороны, расширительное понимание искусства приводило к тому, что не только религия, философия, наука, политика (Ленин говорил, что революция — это искусство) и другие области человеческой деятельности воспринимались как искусство, но и сама жизнь. Серебряный век отличался исключительным духовным богатством и многообразием. Но для этого периода был также характерен нравственно-эстетический плюрализм, всеядность, переизбыток игрового начала и главное — этический релятивизм, размытость границ между добром и злом.

2 Творческая интеллигенция «Серебряного века».

Особое место в культуре «Серебряного века» заняла тема русской интеллигенции. Само слово интеллигенция /от лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий, разумный/ хотя и имеет латинские корни, но является русским по происхождению. Термин «интеллигенция» появился в России в середине 19 века, его ввел в оборот русский писатель П. Боборыкин. А затем из русского этот термин перешел в другие языки. Что же такое «интеллигенция»? Уже в «Толковом словаре русского языка» В. Даля дается ее определение: «Интеллигенция – разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». Лучше будет сказать, что интеллигенция – это та часть общества, которая создает, пропагандирует и распространяет духовные ценности. Как бы то не было, но интеллигенция в России как специфический феномен российской жизни окончательно оформилась во второй половине XIX века. Именно в это время и сложились ее родовые черты или стереотипы.

Первый такого рода стереотип – интеллигент должен быть в оппозиции властям, причем любым. Отсюда презрение к государству и его институтам. Интеллигенция, как говорится, с порога отрицала государство как таковое. Это явилось результатом неготовности значительной части интеллигенции признать, что политическая жизнь имеет свою закономерность, свою логику, какой бы неприятной она ни была. Реальная жизнь, увы, труднее и грязнее той идеальной схемы устройства общества, какой часто грешили русские интеллигенты. Однако неучастие в этой жизни частных людей, или, как говорят, людей порядочных /а к ним, безусловно, относилось большинство русской интеллигенции/ делает политическую жизнь еще грязнее.

Второй стереотип русского интеллигента – это его внутренне обязательное противопоставление духовного и материального. Он аристократ духа. Его духовный мир богат, поэтому мир реальный выглядит беднее и ему не интересен. Интеллигенция должна быть выше грязи повседневной жизни. Отсюда другая принципиальная особенность

интеллигенции – презрение ко всякому накопительству, богатству.

Противопоставление интеллектуального поиска предпринимательству /бизнесу/, недостаточная практичность в повседневной жизни становится источником гордости и самоуважения интеллигента. И в этом смысле мы найдем немало текстов в русской литературе. Возьмем роман И. Гончарова «Обломов». С одной стороны Илья Обломов, в котором воплотились прекрасные черты русского характера: отзывчивость, чуткость, стыдливость, душевность, великодушие, кротость. В то же время Обломов живет лишь мечтами, он непрактичен. Но Гончарову, как русскому интеллигенту он близок по духу, он описывает этот образ любя, находит так сказать мягкие краски. С другой стороны другой герой романа – Штольц. Человек тоже неплохой и даже благородный. Но Гончаров ему видно по всему не симпатизирует, потому что он расчетливый, предприимчивый. И недаром и фамилия у него немецкая, ибо все немцы таковы, это не русская открытая душа, хотя и ленивая. В этом же ключе пояснение одного из героев драмы А. Островского «Бесприданница»: «Иностранец, голландец, душа коротка, у них арифметика вместо души-то».

Далее, если западный интеллигент – это профессионал, нашедший себя в структуре своего общества и внутренне разделяющий его традиции, то и российский интеллигент – это, как правило, человек, обретший себя в сфере идеала, и чувствует себя внутренне чуждым «практической жизни». Отсюда негативное отношение к проектной, жизнестроительной работе. Нет у него навыка созидательно, позитивно смотреть на свой труд, ему гораздо привычнее переживать, негодовать, страдать, чем искать какой-то выход из конкретной ситуации. Отсюда частая убежденность, что жизнь тяжела. Как чеховский герой из пьесы «Дядя Ваня», который все рассуждает и мучается всякими комплексами, а его антипод профессор Серебряков хотя бы понимает, «что дело надо делать господа, дело». Но русский интеллигент не только комплексует, он не может всерьез отвечать на вопросы, поставленные не интеллигентами. Он рожден, чтобы самому задавать вопросы обществу и прежде всего извечно русские вопросы – «Кто виноват?» и «Что делать?». Отсюда еще одна черта русского интеллигента – он глобалист. Он может размышлять о мироздании, думать о всеобщем благе, но при этом может не замечать боль близкого человека. Русский интеллигент может любить народ вообще, а не отдельного его представителя. Но народ состоит из людей, поэтому нельзя, скажем, любить или не любить грузин или армян.

Подытоживая все сказанное о характерных чертах /стереотипах/ русского интеллигента можно сделать вывод, что картина вырисовывается не очень отрадная - почти один негатив. Но почему же тогда такое явление как русская интеллигенция во всем мире рассматривается как явление не только уникальное, но уникальное именно в гуманистическом контексте? Попытаемся ответить на этот вопрос. Начнем с того, что не подлежит никакому сомнению, что история русской духовной культуры неразрывно связана с историей русской интеллигенции, которая выступала одновременно и ее носителем, и творцом, и теоретиком, и критиком, и еще много чем, а

фактически сама являлась средоточием и смыслом русской культуры.

Русская интеллигенция была не просто составной частью истории русской культуры, но как бы концентрировала в себе ее собственную судьбу. А судьба русской интеллигенции была драматической, а подчас и трагической. С одной стороны, интеллигенция плоть от плоти своего народа. Она считалась как бы «совестью народа», ибо принимала на себя все несправедливости и общественные «болячки», и глубоко их переживала. Более того, общий подъем культуры народа, и самое главное – раскрытие творческого, духовного и, прежде всего, нравственного потенциала зависело прежде всего от интеллигенции. С другой стороны, русская интеллигенция всем мешала. Но больше всего она мешала именно простому народу – крестьянам, рабочим, просто обывателям. Как бы ни были глубоки народные корни, интеллигенция в немалой степени оторвана от народа, между ними всегда имеется определенный барьер. Простому народу интеллигенция была непонятна своим идеализмом, оторванностью от постоянных житейских забот, ибо народ в своем абсолютном большинстве жил не идеями, какими бы светлыми они не казались, а хлебом насущным.

3 Художественная культура «Серебряного века».

Так как высшее проявление эстетическая деятельность находит в деятельности художественной /искусстве/, то главенствующей /лидирующей/ сферой духовной культуры «Серебряного века», становится художественная культура. В литературе продолжается творчество писателей, которые сформировались в минувшую эпоху, эпоху критического реализма. Это и Л. Толстой, А. Чехов и Н. Лесков. В то же время в литературу приходят молодые таланты, расцвет творчества которых относится к XX веку: И. Бунин, А. Куприн, М. Горький, М. Пришвин, А. Серафимович.

Не стоит на месте и искусство театра. Важнейшим событием не только в театральном деле, но и во всей общественно-культурной жизни России. было открытие в Москве в 1898 г. художественного театра, основанного К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко. Основой его репертуара становятся драматургия Чехова и Горького. В постановке их пьес формировались новые принципы актерского искусства, режиссуры, сценографии /оформления спектаклей/. Именно в Художественном театре была полностью реализована идея ансамбля, достигнуто совершенное перевоплощение актера и проникновение в самые сокровенные глубины психологии персонажей.

Новые черты проявляются и в русской музыкальной культуре. Наиболее крупными и характерными выразителями этой эпохи в музыке были Н. Римский-Корсаков, С. Танеев, С. Рахманинов, А. Скрябин. На рубеже второго десятилетия Ч в. появляются сочинения И. Стравинского и С. Прокофьева, дальнейшие пути которых сложились по-разному: Стравинский еще в ранние годы своего творчества связал свою деятельность с зарубежной музыкальной жизнью, уехав из России еще до начала I Мировой войны, Прокофьев же стал впоследствии одним из крупнейших представителей советской музыкальной культуры.

Мировая, в том числе и русская культура того времени обогатилась новым явлением каким стало кино. 28 декабря 1895 г. французские изобретатели братья Люмьер в помещении парижского «Гран кафе» впервые продемонстрировали несколько коротеньких документальных, видовых и комических сценок. И эта дата стала точкой отсчета рождения кино. В начале как невиданного аттракциона, а затем уже по прошествии многих годов кино приобретает свою специфику, свои изобразительные и выразительные средства и становится одним из видов искусства.

В России первые сеансы люмьеровских картин состоялись в мае 1896 г. в Петербурге и Москве, а затем на Всероссийской ярмарке в Нижнем Новгороде. Собственно российский кинематограф появился в России уже в начале XX века, когда были созданы первые кинофабрики: О. Дранкова /в Петербурге/, Ермольева и Ханжонкова /в Москве/. А первым отечественным игровым фильмом, выпущенным в 1908 г., была картина «Понизовская вольница» /кинозарисовка по мотивам русской народной песни «Из-за острова на стрежень»/. А уже в 1914 году в стране действовало около 30 фирм, которые выпускали порядка 300 фильмов в год: документальных, видовых, просветительских и игровых.

Если определить основную тенденцию развития искусства рассматриваемой эпохи, то она связана с так называемым модернизмом. Модернизм /от французского modern – новейший, современный/ - это общее обозначение направлений искусства XX в, для которых характерен отказ от традиционных методов художественного отображения мира, и прежде всего реализма. Модернизм как художественная система был подготовлен двумя процессами своего развития: декаденством и авангардизмом.

Декаденство /от фр. Decadence – упадок/ обозначало такие явления в искусстве как бегство и неприятие реальной жизни, как отказ от гражданских идеалов и веры в разум, следовательно, погружение в сферу индивидуалистических переживаний. Задача искусства – это воспевать красоту как высшую ценность /культ красоты/, т.е. искусство должно как бы быть для искусства. Эти идеи были выражением социальной позиции части художественной интеллигенции, которая пыталась «уйти» от сложностей жизни в мир грёз, ирреальных мечтаний, а подчас и мистики.

Авангардизм /от фран. Avantgarde – передовой отряд/ - понятие, объединившее на принципах коренного обновления художественной практики различные школы и направления европейского искусства 10-20-х гг. XX в. Авангардисты выступали с манифестами, в которых призывали деятелей искусства порвать с наследием прошлого и создать нечто новое, противоречащее традиционным художественным установкам. В наибольшей степени это было реализовано в сфере изобразительного искусства /скульптуре, графике, живописи/ и поэзии /искусстве слова/.

Изобразительному искусству самых разных течений авангардизма было свойственно отказ от предметности и превращение в самоцель таких изобразительных средств как цвет, композиция, перспектива. Среди направлений русского авангардизма в изобразительном искусстве следует

прежде всего выделить Супрематизм и абстракционизм.

Супрематизм /от лат. *supremus* – высший/ - художественное течение, основу которого составляет композиция из простейших геометрических элементов. Основоположителем супрематизма был К. Малевич. Его знаменитая картина «Черный квадрат», как олицетворение трагизма «немоты», стала своеобразным манифестом этого направления.

Абстракционизм как направление в искусстве XX в. является высшим проявлением беспредметного изображения. Эстетическую программу абстракционизма изложил русский художник В. Кандинский в книге «О духовном в искусстве». Абстракционизм был призван акцентировать внимание на самостоятельной выразительности цвета: его калористическом богатстве. С другой стороны, он тесным образом был связан с супрематизмом, ибо развивался по пути создания новых вариантов художественного пространства путем сочетания всевозможных геометрических форм, цветных плоскостей, прямых и ломаных линий.

Если обратиться теперь к поэтическому творчеству, то нужно отметить, что «Серебряный век» породил огромную плеяду русских поэтов, многие из которых объединились в определенные сообщества по эстетическим и художественным пристрастиям. Одним из определяющих авангардистских направлений в этом виде творчества в данную эпоху был символизм. Под его флагом объединились такие в принципе непохожие поэты как К. Бальмонт, В. Брюсов, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, З. Гиппиус, А. Блок, А. Белый, В. Иванов. Их печатными органами были журналы: «Северный вестник», «Новый путь», «Золотое руно», «Весы».

Восстав против критического реализма как определяющего творческого метода русской литературы XIX века, символисты провозгласили три главных элемента нового искусства: мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности.

Другим авангардистским течением в сфере поэзии был акмеизм /от греч. – акме - высшая степень чего-либо, вершина/, который заявил о своем существовании в 1912 г. выпуском журнала «Гиперборей» и сборника под общим названием «Цех поэтов», а с 1913 г. его основной трибуной становится журнал «Аполлон». Теоретические позиции нового направления обосновали поэты Н. Гумилев и С. Городецкий. В отличие от символизма акмеизм уходил от всяких бесплотных теней, призраков, невращения к живой жизни, вещественному миру. Акмеисты требовали от искусства ясности, гармонии, но при этом, как и другие декаденты старались обходить социальные стороны жизни. Помимо своих главных теоретиков Н. Гумилева и С. Городецкого в группу акмеистов входили и такие поэты как А. Ахматова, О. Мандельштам, В. Нарбут, М. Кузьмин.

Итак, акмеисты провозгласили культ реальной земной жизни, как говорил Н.Гумилев, «мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь».

Наиболее радикальным направлением авангардизма был футуризм /от лат. – *futurum*- будущее/. В качестве теоретиков и практиков футуризма в России выступили Д. Бурлюк, В. Хлебников, А. Крученых, В. Маяковский, В.

Каменский. К этому течению на ранней стадии своего творчества примыкали также и такие поэты как Б. Пастернак, И. Северянин, Н. Асеев. Футуристы исходили из нигилистических позиций в отношении так называемой традиционной культуры. Они старались выработать совершенно новые каноны «искусства будущего». Формирование их эстетического идеала происходило через усилие урбанистических /урбанизм – городской/ тенденции, характерных для всей европейской культуры того времени.

Для футуризма характерна навязчивая увлеченность поиском новых форм/ провозглашение революции формы/. Но все достоинства этой революции часто заключались лишь в том, насколько глубоко футуристы отрицали эстетические принципы прошлого искусства и эпатировали общественное мнение своим нестандартным подходом к жизни и искусству. В своем манифесте под названием «Пощечина общественному вкусу», опубликованном в сборнике с тем же названием в 1912 г., они призывали сбросить Пушкина, Достоевского, Толстого с «Парохода Современности».

В декабре 1899 г. Дягилев на свои средства создал журнал «Мир искусства», давший название целому направлению в русском изобразительном искусстве. Вокруг журнала объединились художники А. Бенуа, К. Сомов, Е. Лансере, М. Добужинский, Л. Бакст, Б. Кустодиев, Судейкин. Важной особенностью мир искусников был универсализм - они выступали как критики, искусствоведы, театральные режиссеры и декораторы, писатели. Эстетика «Мира искусства» также определялась идеалом всеобъемлющего художественного синтеза, основанного на историко-культурной ретроспекции как выражении универсальности и свободы личности творца. Эстетический смысл самого названия «Мир искусства» - примирение всех направлений и школ, всех родов и жанров искусства, лишь бы они служили красоте. Но наибольшая заслуга Дягилева перед русской культурой заключалась в том, что начиная с 1909 г. в Париже проходили так называемые Русские сезоны, которые были им организованы. Основное «блюдо» этих сезонов – выступление русского балета /группы, которую организовал меценат и куда входили звезды первой величины балетного небосклона – Анна Павлова, Тамара Карсавина, Вера Каралли, Вацлав Нижинский, Михаил Фокин, Михаил Мордкин/. Дягилев мудро рассудил, что балет способен быть лучшим проводником новых идей искусства: объединяя музыку, живопись, пластический сплав пантомимы и танца, а язык танца понятен зрителям любой страны.

Когда началась первая мировая война, связь дягилевцев с Россией прервалась. Тем не менее, труппа по-прежнему называлась «русский балет» до самой смерти ее основателя в 1929 г.